

Святитель Игнатий Брянчанинов
Слово
о чувственном
и о духовном видении духов

Введение

Приступая к объяснению, по мере скуднейших понятий моих, свойственного человеку сугубого видения сотворенных духов, нахожу необходимым изложить учение и о сугубой слепоте человека, усвоившейся ему при посредстве падения. Большинство людей чуждо всякого понятия об этой слепоте, даже не подозревают существования ее! Большинство людей чуждо всякого понятия о духах, или имеет о них одно теоретическое, самое поверхностное, самое неясное и неопределенное понятие, почти равное совершенному незнанию.

В современном обществе человеческом, преимущественно в обществе образованном, многие сомневаются в существовании духов, многие отвергают его. Сомневаются в нем и отвергают его даже и те, которые признают существование души своей, признают ее бессмертие или существование ее после смерти, признают ее духом [Случалось слышать и отвержение существования души! Так умствующие утверждают, что в нас находится непостижимая жизненная сила, еще не разгаданная наукою, подобно как и во всех животных, действующая только во время жизни тела и умирающая вместе с ним, - что мы несколько не выше прочих животных; что признаем себя высшими их только по гордости нашей. Суждение это принадлежит тем, которые, по пословице, не слышат в себе души! конечно, по причине преобладающего плотского состояния, причем весь человек делается плотью (Бытие 6,3)]. Странное сочетание взаимно противоречащих друг другу понятий! Если души существуют после разлучения их с телами то это самое уже значит, что существуют духи. Если души злодеев не умирают наравне с душами людей добродетельных: это уже значит, что существуют и духи добрые и духи злые. Они существуют! Существование их делается вполне ясным и очевидным для того, кто занялся правильным и подробным изучением христианства. Отвергающие существование духов непременно вместе с тем отвергают и христианство. Сего ради явился Сын Божий, говорит Священное Писание, да разрушит дела диавола, да смертию упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола (1 Иоанна 3,8; Евреям 2,14). Если нет падших духов: то вочеловечение Бога не имеет ни причины, ни цели.

Существование духов остается предметом темным для тех, которые не изучали христианства, или изучали его поверхностно, по букве, между тем, как Господом Иисусом Христом заповедано и установлено обучение христианству и проповедию его и соблюдением христианских заповедей (Матфея 28, 19-20). Господь заповедал изучение христианства, и теоретическое и практическое, соединил эти два изучения неразрывною связью, повелел, чтоб за теоретическим познанием непременно последовало практическое. Без второго первое не имеет никакой цели пред Богом! Без второго первое не может принести нам никакой пользы! (Матфея 7,21- 23) - Второе служит доказательством искренности первого, и увенчивается осенением Божественной благодати (Иоанн. 14,21-24). Первое можно уподобить основанию, второе - зданию, воздвигнутому на этом основании. Здание не может быть воздвигнуто, если прежде не будет устроено основание, и устройство основания остается бесполезным трудом, если на основании не будет воздвигнуто здание. - Результаты наук человеческих и способ для достижения этих результатов остаются недоступными для понятия людей, незанимавшихся науками: результаты и способ достижения их в науке из наук, в науке, сшедшей с небес,

дарованной человечеству Богом, в науке, совершенно изменяющей человека, претворяющей его из плотского и душевного в духовного, в христианстве, тем более остаются недоступными для тех, которые не занимались изучением его законно, по способу установленному Богом. Безрассудно же требование некоторых, чтоб результаты изучения христианства, его высокие и глубокие тайны были для них вполне ясны без всякого изучения христианства! Хотите знать тайны христианства? - Изучите его.

Учение школьное, по букве, не только очень полезно, но и необходимо, как доставляющее точные и подробные познания о христианстве по учению Православной Церкви. В течении восемнадцати столетий устремлялись против христианства с целью ниспровергнуть его, особенно ныне устремляются безчисленные лжеучения: ныне, более нежели когда-либо, настает крайняя нужда в основательной проповеди и изучении христианства. Но теоретическое изучение требует, чтоб непременно ему сопутствовало и ему последовало учение деятельное. "Закон свободы деланием заповедей чтется" (Преподобного Марка Подвижника о Законе Духовном, глава 32, Добротолубие, часть 1). Христианский книжник должен научиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно (Матфея 13,52). Без этого учение по букве соделается исключительно учением человеческим, послужит только к развитию падшаго естества. Горестное доказательство тому видим на иудейском духовенстве, современном Христу. Учение по букве, будучи предоставлено самому себе, немедленно рождает самомнение и гордость, отчуждает посредством их от Бога. Представляясь по наружности познанием Бога, оно в сущности может быть совершенным незнанием, отвержением Его. Проповедуя Веру, можно утопать в неверии! Тайны, открытые для некнижных христиан, весьма часто остаются закрытыми для мужей ученейших, удовлетворившихся одним школьным изучением Богословия, как бы науки единой из наук человеческих ("Отрекшиеся от мира, хотя и алфавита (азбуки) не знают, но мудрейшими бывают, Божиим просвещаемы светом, паче тех, которые все Писание знают, но ищут в мире сем прославиться. Писание бо Святое дано нам от Бога ради спасения нашего и прославления имени Божия: ради того должно его читать, и поучаться и внимать. А когда ради прославления нашего читаем и тщимся знать: то оно не только не в пользу, но и во вред будет нам". Святой Тихон Воронежский, том 15, письмо 32). А такой именно характер и дан Богословию во всем инославном Западе, и папском и протестантском. По недостатку в опытном познании христианства, в наше время очень трудно услышать правильное, основательное учение о видении духов, столько нужное для каждого инока, желающего заняться душевным подвигом в области духов, к которым мы принадлежим нашею душою, с которыми мы должны разделить и вечное блаженство и вечную муку (Матфея 22,30; 25,41).

Видение духов - сугубо. Есть чувственное видение духов, когда видим их чувственными, телесными очами, и есть духовное видение духов, когда видим их душевными очами, умом и сердцем, очищенным Божиею благодатию. В обыкновенном состоянии падения, в котором пребывает все человечество, мы не видим духов ни чувственно, ни духовно; мы поражены сугубою слепотою. Для слепых разные цвета и предметы чувственного мира как бы не существуют: так и для ослепленных падением мир духовный и духи как бы не существуют. Невидение нами чего-либо никак не служит признаком небытия его.

Увы! увy! Прерываю плачем Слово. Земля Израилева низвращена от меча, бысть пуста вельми! язык, собранный от язычников многих, умалился и изнемог до крайности (Иез. 38;8,12). "Как не плакать - говорил преподобный Исаак Великий, пустынножитель Египетский: - куда пойдем мы теперь? Отцы наши почили. Прежде недоставало нам рукоделия на наем лодок, в которых мы ездили (по реке Нилу) к старцам. Теперь же мы осиротели, потому-то я и плачу". (Алфавитный Патерик и достопамятные сказания об Исааке Великом, пресвитере Келлий. - Келлиями называлась отдельная пустыня, соседняя к горе Нитрийской). Спаси мя, Госпорди, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины от сынов человеческих. Суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устне льстивыя в сердце (Псалом 11,1-3). Если Исаак Великий, при современном ему высоком состоянии иночества,

оплакивал умаление старцев-воспитанников, то какого же труда стоит иноку нашего времени, истинно желающему спастись, найти совет, столько необходимый в его многотрудном подвиге? Лукавые человецы и чародеи (то есть все вообще оболъстители, вступившие в явное и неявное общение с сатаною) преуспевают на горшее, прельщающе и прельщаемы (2 Титу 3,13), предсказывает Апостол, говоря о последних днях мира. Совершается пред нами это предсказание. Нередко говорил я единодушной братии, при келейных беседах, то, что считаю себя обязанным теперь начертать и пером на бумаге. Не мне бы, пребывающему в рабстве у греха, заниматься наставлением братий! в глубоком молчании и уединении следовало бы мне оплакивать мое горестное душевное состояние. Но я принужден и говорить и писать в назидание, чтоб не оставить ближних моих и любящих меня о Господе без всякаго назидания. "Лучше, - сказал Пимен Великий, - употреблять хлеб нечистый и иметь пропитание, нежели оставаться вовсе без хлеба" (Алфавитный Патерик, изречения преподобнаго Пимена Великаго). При таком воззрении на себя и на окружающие обстоятельства, пишу Слово о видении духов, признавая правильное познание о видении духов существенно и необходимо нужным для подвижников, которым предстоит брань не крови и плоти, но к началам, и ко властям, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Ефесянам 6,12). Необходимо это познание. Духи злобы с такой хитростью ведут брань против человека, что приносимые ими помыслы и мечтания душе представляются как бы рождающимися в ней самой, а не от чуждаго ей злаго духа, действующаго и вместе старающагося укрыться (Преподобнаго Макария Великаго, Слово 7, глава 31). Чтобы бороться с врагом, надо непременно видеть его. Без видения духов борьба с ними не имеет места: может быть одно увлечение ими и рабское повиновение им. Призвав в помощь скудоумию моему Божественную благодать, сперва буду говорить о чувственном видении духов, о не необходимости и об опасности его, потом о духовном видении духов, о необходимости и пользе его.

1. О чувственном видении духов

До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов, чуждо настоящей его дебели и тяжести, чуждо греховных и плотских ощущений, ныне ему свойственных (Преподобнаго Макария Великаго, Слово 4). Чувства его были несравненно тоньше, действие их было несравненно обширнее, вполне свободно. Облеченный в такое тело, с такими органами чувств, человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежит душею, был способен к общению с ними, к тому Боговидению и общению с Богом, которые сродны святым духам (Бытие, глава 2 и 3). Святое тело человека не служило для него препятствием, не отделяло человека от мира духов. Человек облеченный в тело, способен был для жительства в рае, в котором ныне способны пребывать одни Святые и одними душами своими, в который взойдут и тела Святых по воскресении. Тогда эти тела оставят во гробах дебели, усвоившуюся им при падении; тогда они соделаются духовными, даже духами, по выражению преподобнаго Макария Великаго (Слово 6, 13), явят в себе те свойства, которые им даны были при сотворении. Тогда человеки снова вступят в разряд святых духов и открытое общение с ними. Образец тела, которое вместе было и тело и дух, мы видим в теле Господа нашего Иисуса Христа по Его воскресении.

Падением изменились и душа и тело человеческия. В собственном смысле падение было для них вместе и смертью. Видимая и называемая нами смерть, в сущности, есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них истинной жизни, Бога. Мы рождаемся уже убитыми вечной смертью! мы не чувствуем, что мы убиты, по общему свойству мертвецов не чувствовать своего умерщвления! Недуги нашего тела, подчинение его неприязненному влиянию различных веществ из вещественнаго мира, его дебели суть следствия падения. По причине падения наше тело вступило в один разряд с

тeлaми живoтныx; oнo сущeствует жизнью живoтныx, жизнью свoегo пaдшeгo eстeствa. Oнo служит для души тeмницeю и грoбoм. Сильныe упoтpeбляeмыe нaми вырaжeния! нo oни eщe нeдoстaтoчнo вырaжaют нeспaдeниe нaшeгo тeлa с высoты сoстoяния дyxoвнaгo в сoстoяниe плoтскoe. Нужнo oчищeниe сeбя тщaтeльнoм пoкaянииeм, нужнo oщутить xoтя в нeкoтoрoй стeпeни свoбoду и высoту сoстoяния дyxoвнaгo, xoтoбы стяжaть пoнятиe o бeдствeннoм сoстoянии нaшeгo тeлa, o сoстoянии eгo мeртвoсти, причинeннoй oтчуждeниeм oт Бoгa. В этoм сoстoянии мeртвoсти, пo причинe крайнeй дeбeлoсти и грубoсти, тeлeсныe чувствa нeспoсoбны к oбщeнию с дyxaми, нe видят их, нe слышат их, нe oщущaют. Тaк притуплeннaя сeкирa ужe нeспoсoбнa к упoтpeблeнию eя пo нaзнaчeнию. Святые дyxи уклoнилoсь oт oбщeния с чeлoвeкaми, кaк с нeдoстoйными тaкoгo oбщeния; дyxи пaдшиe, увлeкшиe нaс в свoe пaдeниe, смeсилoсь с нaми, и xoтoбы удoбнee сoдeржaть нaс в плeну, стaрaются сoдeлaть и сeбя и свoи цeпи для нaс нeзaмeтными. Eсли жe oни и oткрывaют сeбя, тo oткрывaют для тoгo, xoтoбы укрeпить свoe влaдычeствo нaд нaми. Всeм нaм, нaхoдящимся в рaбствe грeхa, нaдo знaть, чтo oбщeниe сo свaтыми Aнгeлaми нeсвoйствeннo нaм пo причинe нaшeгo oтчуждeния oт них пaдeниeм, чтo нaм свoйствeннo, пo тoй жe причинe, oбщeниe с дyxaми oтвeржeнными, к рaзряду кoтoрых мы принaдлeжим душeю, - чтo чувствeннo являющeйся дyxи чeлoвeкaм, прeбывaющим в грeхoвнoсти и пaдeнии, суть дeмoны, a никaк нe свaтые Aнгeлы. "Душa oсквeрнeннaя, - скaзaл свaтый Исaак Сирский, - нe вxoдит в чистoe цaрствo, и нe сoчeтaвaeтся с дyxaми свaтыx" (Слoвo 74). Святые Aнгeлы являoтся тoлькo свaтым чeлoвeкaм, вoзстaнoвившим с Бoгoм и с ними oбщeниe свaтoй жизнью. Хoтя дeмoны, являясь чeлoвeкaм, нaибoлee принaмaют вид свeтлыx Aнгeлoв для удoбнeйшeгo oбмaнa; xoтя и стaрaются инoгдa увeрить, чтo oни чeлoвeчeскиe души, a нe бeсы (этoт oбрaз oбoльщeний в нaстoящee врeмя нaхoдится в oсoбeннoй мoдe у бeсoв, пo oсoбeннoму рaспoлoжeнию чeлoвeкoв дoвeрять eму); xoтя oни инoгдa прeдсaзывaют будущee; xoтя oткрывaют тaйны: нo ввeрятся им никaк нe дoлжнo. У них истинa пeрeмeшaнa с лoжью, истинa упoтpeбляeтся пo врeмeнaм тoлькo для удoбнeйшeгo oбoльщeния. Сaтaнa прeoбрaзoвaeтся вo Aнгeлa свeтлa и служитeли eгo прeoбрaзoвaются якo служитeли прaвды (2 Кoринфянaм 11; 14,15), скaзaл свaтый Aпoстoл Пaвeл.

Свaтый Иoaнн Злaтoуст, в бeсeдe втoрoй o нищeм Лaзaрe и o бoгaтoм, пoвeствует случaвшeе в eгo врeмя: "Дeмoны гoвoрят: я - душa тaкoгo-тo мoнaхa. Рaзумeется: этoму нe вeрoу имeннo пoтoму, чтo гoвoрят этo дeмoны. Oни oбмaнывaют внимaющих им. Пo этoй причинe и Пaвeл пoвeлeл дeмoну мoлчaть, xoтя oн гoвoрил и прaвду, xoтoбы oн нe oбрaтил этoй прaвды в пoвoд, нe пoдмeсил впoслeдствии к нeй лжи, и нe привлeк к сeбe дoвeрeннoсти. Дiaвoл гoвoрил: сии чeлoвeцы рaби Бoгa вышнeгo суть, ижe вoзвeщaют нaм путь спaсeния (Дeяния 14, 17): Aпoстoл, oгoрчaясь этим, пoвeлeл пытливoму дyxу выдти из дeвицы. И чтoж гoвoрил дyx худaгo, кoгдa гoвoрил: сии чeлoвeцы рaби Бoгa вышнeгo суть? Нo тaк кaк бoльшинствo нeзнaющих нe мoжeт oснoвaтeльнo судить o тoм, чтo гoвoрится дeмoнaми, - Aпoстoл рeшитeльнo oтвeрг всякую дoвeрeннoсть к ним. Ты принaдлeжишь к числу oтвeржeнных, гoвoрит Aпoстoл дeмoну: ты нe имeeшь прaвa гoвoрить свoбoднo; умoлкни, oнeмeй. Нe твoe дeлo прoпoвeдывaть: этo прeдoстaвлeнo Aпoстoлaм. Зaчeм пoхищaeшь нe твoe? умoлкни, oтвeржeнный. Тaк и Христoс, кoгдa дeмoны гoвoрили Eму: вeмы Тя, ктo eси (Мaркa 1,24), oчeнь стрoгo вoспрeтил им, прeдписывaя этим зaкoн нaм, xoтoбы мы ни пoд кaким прeдлoгoм нe дoвeряли дeмoну, eслиб дaжe oн гoвoрил чтo спрaвeдливoe. Знaя этo, мы дoлжны рeшитeльнo ни в чeм нe вeрить дeмoну. Eсли oн будeт гoвoрить чтo и спрaвeдливoe, - бeжим, oтвратимся oт нeгo. Здрaвым и спaситeльным пoзнaниeм мы дoлжны нaучaться нe oт дeмoнoв, нo из Бoжeствeннaгo Писaния". Дaлee в этoй бeсeдe Злaтoуст гoвoрит, чтo души кaк прaвeдникoв тaк и грeшникoв, нeмeдлeннo пoслe смeрти, увoдятся из этoгo мирa в другoй, oднe для принятия вeнцoв, другия для кaзнeй. Душa нищaгo Лaзaрeя нeмeдлeннo пoслe смeрти вoзнeсeнa Aнгeлaми нa лoнo Аврaaмa, a душa бoгaчa низвeргнута в aдский плaмeнь. В бeсeдe 28 нa Мaтфeя, Злaтoустый пoвeдaет, чтo в eгo врeмя нeкoтoрыe бeснoующиeся гoвoрили: я - душa тaкoгo-тo. "Пoистинe этo лoжь и oбмaн дiaвoльскиe, - присoвoкуплeт вeликoй Свaтитeль. Нe

душа умершего вопиет это, а демон, который притворяется, чтоб обмануть слушателей".

Демоны не знают будущего, известного Единому Богу и тем разумным Его тварям, которым Бог благоволил открыть будущее; но как умные и опытные люди из событий совершившихся или совершающихся предусматривают и предугадывают события, имеющие совершиться: так и хитрые, многоопытные лукавые духи могут иногда предполагать с достоверностью и предсказывать будущее (*Vita sanct. Pachonii*, cap. 49, *Patrologiae*, Tom 73). Часто они ошибаются; весьма часто лгут и неясными провещаниями приводят в недоумение и сомнение. Иногда же они могут предвозвестить событие, которое уже предназначено в мире духов, но между людьми не приведено еще в исполнение: так прежде, нежели постигли праведного Иова искушения, и попущение этих искушений уже было решено в совете Божиим и было известно падшим духам (Иова 1); так решена была на суде Божиим, известна святым небесным силам и отверженным ангелам, передана к исполнению духу, лукавому, гибель в сражении царя Израильского Ахава, прежде нежели царь выступил в поход (3 Царств 22, 19-23); так предсказал диавол святому Иоанну, архиепископу Новгородскому, искушение, которое впоследствии навел на него (Четьи-Минеи сентября 7 дня). Были случаи, когда и грешникам являлись святые Ангелы, но это случалось по особенному смотрению Божию и крайне редко: так лжепророку и волхву, т.е. человеку, бывшему в особенном ближайшем общении с демонами, являлся святой Ангел (Числа, 22). Исключительные случаи, по особенному смотрению Божию не должны иметь никакого влияния на общее правило для всех (Святого Исаака Сирского, Слово 1). Общее правило для всех человеков состоит в том, чтоб никак не вверяться духам, когда они явятся чувственным образом, не входить в беседу с ними, не обращать на них никакого внимания, признавать явление их величайшим и опаснейшим искушением. Во время этого искушения должно устремлять мысль и сердце к Богу с молитвою о помиловании и об избавлении от искушения. Желающие видеть духов, любопытство узнать что-нибудь о них и от них есть признак величайшего безрассудства и совершенного незнания нравственных и деятельных преданий Православной Церкви. Познание духов приобретает совершенно иначе, нежели как то предполагает неопытный и неосторожный испытатель. Открытое общение с духами для неопытного есть величайшее бедствие, или служит источником величайших бедствий.

Богородивший писатель Бытейской книги говорит, что по падении первых человеков, Бог, произнесши приговор над ними, еще до изгнания их из рая, сотвори им ризы кожаные и облече их (Бытие 3,21). Ризы кожаные, по объяснению святых Отцов (Святого Иоанна Дамаскина. Точное изложение Православной веры, книга 3, глава 1), означают нашу грубую плоть, которая, при падении, изменилась: утратила свою тонкость и духовность, получила настоящую свою дебелость. Хотя начальною причиною изменения и было падение; но изменение совершилось под влиянием Всемогущаго Творца, по неизреченной Его милости к ним, к нашему величайшему благу. Между прочими полезными для нас последствиями, истекающими из состояния, в котором ныне находится наше тело, мы должны указать на то, что, чрез допущение дебелости нашему телу, мы сделались неспособными к чувственному видению духов, в область которых мы ниспали. Объясним это. Мы стяжали как бы естественное влечение ко злу. Это влечение естественно падшему естеству: это влечение, подобно влечению демонов ко злу: прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его. Но в нас смешано добро со злом: мы влечемся то к злу, то, покидая это стремление, направляемся к добру. Демоны, напротив того, всегда и всецело устремлены к злу. Если бы мы находились в чувственном общении с демонами, то они, в кратчайшее время, окончательно развратили бы человеков, непрестанно внушая зло, явно и непрестанно содействуя злу, заражая примерами своей постоянно преступной и враждебной Богу деятельности. Тем удобнее они могли бы совершить это, что падший человек естественно влечется к злу, что падший человек находится в подчинении у демонов, покорившись им произвольно. В кратчайшее время человеки, по преуспеянию во зле, соделались бы демонами; покаяние и возстание из падения были бы для нас невозможны. Премудрость и благодать

Божия положила преграду между людьми, низверженными на землю из рая, и духами, низверженными на землю с неба - грубую вещественность тела человеческого. Так земные правительства отделяют темничною стеною злодеев от общества человеческого, чтоб они по произволу не вредили обществу и не развращали прочих людей (Преподобного Кассиана Собеседование 8, глава 12). Духи падшие действуют на людей, принося им греховные помыслы и ощущения; до чувственного видения духов достигают весьма немногие люди.

При размножении человечества в его настоящем состоянии падения, тело приносит душе весьма сходное служение с тем служением, которое исполняют пелены для новорожденного тела. Обернутое пеленами тело младенца получает правильность, без пелен члены его, по мягкости своей, могли бы получить уродливые формы: так и душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия, или, что то же, изучением христианства, и стяжывает способность различать добро от зла (Евреям 5,14). Тогда даруется ей духовное видение духов и, если то окажется сообразным с целями руководящего ею Бога, чувственное, так как обман и обольщение для нею уже гораздо менее опасны, а опытность и знание полезны. При разлучении души от тела видимую смертью мы снова вступаем в разряд и общество духов. Из этого видно, что для благополучного вступления в мир духов, необходимо благовременное образование себя законом Божиим, что именно для этого образования и предоставлено нам некоторое время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле. Это странствование называется земною жизнью.

Люди делаются способными видеть духов при некотором изменении чувств, которое совершается неприметным и необъяснимым для человека образом. Он только замечает в себе, что внезапно начал видеть то, чего доселе не видел и чего не видят другие, - слышать то, чего доселе не слышал. Для испытавших на себе такое изменение чувств, оно очень просто и естественно, хотя необъяснимо для себя и для других; для неиспытанных - оно странно и непонятно. Так всем известно, что люди способны погружаться в сон; но что за явление - сон, каким образом, незаметно для себя, мы переходим из состояния бодрости в состояние усыпления и самозабвения - это остается для нас тайною. Изменение чувств, при котором люди входят в чувственное общение с существами невидимаго мира, называется в Священном Писании отвержением чувств. Отверже Бог, говорит Писание, очи Валааму, и узре Ангела Божия противостояща на пути, и меч извлечен в руке его (Числа 22,31). Окруженный врагами, пророк Елисей, чтоб успокоить утраченного слугу своего, помолился и рече: Господи, отверзи ныне очи отрока, да узрит. И отверже Господь очи его, и виде: и се гора исполнь коней, и колесница огненна окрест Елисея: и снидоша к нему: И помолился Елисей ко Господу, и рече: поразити убо язык сей невидением. И поразити их невидением по глаголу Елисею... и отведе их в Самарию. И бысть егда внидоша в Самарию, и рече Елисей: отверзи убо Господи очи их, и да видят. И отверже Господь очи их, и видеша (4 Царств 6,17-20). Когда два ученика шли с Господом по дороге из Иерусалима в Еммаус: то очи его держастесь, повествует Евангелист, да Его, Господа, не познаете. Когда же они пришли на ночлег: тогда, при преломлении хлеба, онама отверзостесь очи, и опознаста Его (Луки 24,16-31). Из приведенных мест Священного Писания явствует, что телесные чувства служат как бы дверями и вратами во внутреннюю клетку, где пребывает душа, что эти врата отворяются и затворяются по мановению Бога. Премудро и милосердно пребывают эти врата постоянно заключенными в падших людях, чтоб проклятые враги наши, падшие духи, не вторгались к нам и не губили нас. Эта мера тем необходимее, что мы, по падении, находимся в области падших духов, отвержены ими, поработаны ими. Не имея возможности ворваться к нам, они извне подают нам знать о себе, принося различные греховные помыслы и мечтания, ими привлекая легковверную душу в общение с собою. Непозволительно человеку устранять смотрение Божие, и собственными средствами, по пущению Божию, а не по воле Божией, отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами. Но и это случается. Очевидно что собственными средствами можно достигнуть общения только с падшими духами. Святым

Ангелам несвойственно принимать участие в деле, несогласном с волею Божиею, в деле неблагоугодном Богу. Чем влекутся человеки к вступлению в открытое общение с духами? Легкомысленные и незнающие деятельного христианства увлекаются любопытством, незнанием, неверием, не понимая, что, вступив в такое общение, они могут нанести себе величайший вред; люди, предавшиеся греховности и отступившие от Бога, вступают в это общение по самым порочным побуждениям и для самых порочных целей.

То, что совершается с нами по промыслу Божию, всегда преисполнено величайшей премудрости и благодати, совершается по существенной надобности для существенной пользы нашей, отнюдь не для удовлетворения нашему любопытству, или какому другому мелочному, недостойному Богу, нашему побуждению. По этой причине обыкновенный порядок и ход нарушаются весьма редко; весьма редко вводится человек в чувственное видение духов. Богу благоугодно, чтоб служитель Его пребывал постоянно в величайшем благоговении пред Ним, в безусловной покорности к Нему, в безусловной преданности Его святейшей воле. Всякое нарушение этих отношений неблагоприятно Богу, и налагает на нас печать гнева Божия (Преподобного Исаака Сирского, Слово 36). Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и вторгнуться самовольно в то, что Богом сокрыто от нас, признаются искусителями Бога, и изгоняются от лица Его во тму кромешную, в которой не светит Свет Божий. Приведем несколько примеров, которые объяснят нам, с какой спасительною для нас предосторожностью, с целью величайшей нашей душевной пользы, Бог попускает нам чувственное видение духов. В Африке (Африкою называлась в Римской Империи Карфагенская область. Смотри Четьи-Минеи, житие святого мученика Артемия, октября в 20 день) был мытарь, именем Петр, человек самый жестокосердный, подавший в течение всей жизни милостыню нищему однажды, и то не по движению сострадания, а по увлечению гневом. Когда Петр нес большое количество хлебов, нищий стал неотступно просить у него милостыни: Петр, рассердившись и не имея возможности ударить нищего чем другим, кинул в него хлебом. По прошествии двух дней после этого случая Петр заболел; болезнь усиливалась; больной очень изнемог и, казалось, приближался к смерти. При таком положении отверзлись его очи: он увидел пред собою весы; по одну сторону их стояли мрачные демоны, по другую - светлые Ангелы. Демоны, собрав все злые дела, соделанный Петром в течение его жизни, положили на весы. Светоносцы, не находя никаких добрых дел, чтоб противополжить их злым делам Петра, стояли в унынии, и в недоумении говорили друг ко другу: "Мы ничего не имеем здесь, кроме одного хлеба, который дан Петром Христу, два дня тому назад, и то поневоле". Они положили хлеб на другую чашу весов, и она тотчас стала перетягивать первую. Тогда световидные мужи сказали мытарю: "Иди, убогий Петр, приложи к этому хлебу, чтоб темнообразные мурины не похитили тебя, и не ввергли в вечную муку". Петр выздоровел, сделался необыкновенно милостив к нищей братии, истощил на них все весьма значительное имение свое, рабам дал свободу, и, переселившись в Иерусалим, продал себя в раба одному из благочестивых жителей Святого Града, чтоб смирением еще ближе усвоиться Богу, Которому он уже усвоился милостынею. Петр сподобился великих духовных дарований (Четьи-Минеи, сентября 22 дня).

В Киевопечерском монастыре был инок Арефа; он имел значительное богатство, и хранил сокровище в келии, будучи крайне скуп не только к нищим, но и к самому себе. Воры ночью обокрали его. Арефа впал в тоску, едва не наложил на себя рук; стал разыскивать об украденном имении и подвергать неприятностям многих невинных. Братия упрашивали его прекратить такая разыскания и возложить печаль свою на Господа (Псалом 54,23); но он не хотел и слышать увещаний, отвечал на них жестоко и грубо. Через несколько дней Арефа впал в тяжкую болезнь, и приблизился к смерти. Братия собрались к нему; он лежал как мертвый, ничего не говоря; потом внезапно, вслух всем, начал вопиять громким голосом: "Господи помилуй! Господи прости! Господи согрешил! имение - Твое! не жалею о нем!" Он немедленно выздоровел, и так поведал братии о причине своих восклицаний: "Я видел, - говорил он, - что пришли ко мне Ангелы и полк бесов. Они начали препираться обо мне по

поводу украденного моего богатства. Бесы говорили: "Он по этому случаю не воздал хвалы Богу, но роптал, и потому он наш, и должен быть предан нам". Ангелы сказали мне: "Несчастный человек! еслиб ты, при случившемся похищении у тебя, принес Богу благодарение, то похищение имени вменилось тебе в милостыню, как Иову. Когда кто подает милостыню - это велико пред Богом, потому что подавший поступает так из своего благаго произволения; претерпевающему же с благодарением насильственное похищение вменяется искушение, нанесенное диаволом, в благое произволение. Диавол, хотя ввергнуть человека в злохуление, устрояет похищение его имени; но человек, который благодарит Бога, все предавая Богу, поступает одинаково с милостивым раздаятелем". Когда Ангелы сказали мне это, я воскликнул: "Господи, прости! Госпроди, я согрешил! имение принадлежит Тебе; не жалею о нем!" - тогда бесы исчезли, а святые Ангелы возрадовались и, вменив мне украденные деньги в милостыню, удалились. После этого видения Арефа изменился и в образе мыслей и в нраве, проводя самую добродетельную, подвижническую жизнь, богатея в Бога: он сподобился блаженной кончины, и блаженство свое засвидетельствовал нетлением мощей своих: они почивают в пещерах с мощами прочих преподобных Отцов, к лику которых Арефа справедливо причислен святою Церковью (Четьи-Минеи октябрь в 24 день).

В той же Киевопечерской лавре жил слепой старец Феофил, непрестанно погружавшийся в покаяние и, по причине непрестанного умиления, непрестанно проливавший обильныя слезы, что признается верным признаком святой души, переселившейся в вечность помышлениями своими еще во время пребывания своего на земле (Преподобнаго Исаака Сирскаго, Слово 65). Феофил плакал над сосудом, и в него собрал значительное количество слез. Это было следствием непонятого им тонкаго самомнения, столь душевреднаго для подвижника, который не должен давать никакой цены своим подвигам, вполне предоставляя оценку их Богу. (Филиппийцам 3,12-14). За три дня до кончины своей Феофил прозрел, как ему то было предсказано его наставником, преподобным Марком. Поняв, что настало время переселения в вечность, Феофил удвоил свой плач и, имея ввиду накопленные им слезы в сосуде, умолял Бога, чтоб слезы его были приняты. Внезапно предстал пред ним Ангел с благоухающим сосудом, и сказал ему: "Феофил! хорошо, что ты молился и плакал; но напрасно ты хвалишься слезами, собранными тобою в сосуд. Вот сосуд, гораздо больший того, наполненный твоими же слезами, которые ты изливал при усердной молитве, и отирал или рукою или платком, или оставлял падать на землю и одежды твои. Я собрал по повелению Владыки и Творца моего, а теперь послан возвестить тебе радость переселения к Тому, Кто сказал: Блаженни плачущии, яко тии утешатся (Матфея 5,4. Четьи-Минеи декабрь в 29 день).

Из приведенных здесь событий ясно усматривается общий характер явления духов, устрояемаго промыслом Божиим. По смотрению Божию являются духи только во время крайней нужды, с целью спасения и исправления человек; являются таким образом, что явление их не может иметь вредных последствий. Петр и Арефа извлечены были из пропасти греховной страхом от виденнаго ими состязания Ангелов с бесами, а Феофил, котораго недостаток заключался не в образе жизни, а в образе мыслей, наставлен смиренномудрию и вместе извещен об ожидающем его блаженстве. Он не мог превознестись явлением ему Ангела и обетованием блаженства, потому что при этом обнаружен ему его недостаток и объявлено о спасении пред самою смертию, как о даре, дарованном единственно милостию Божиею. Только совершеннейшим христианам, преимущественно из иноков, сподобившихся прозреть душевными очами, был открыт мир духов; но таких христиан и в самыя цветущия времена иночества было очень мало, по свидетельству Макария Великаго (Беседа 8, глава 6). Свойство всех видений, посылаемых Богом, замечает святой Иоанн Лествичник, заключается в том, что они приносят душе смирение и умиление, исполняют ее страха Божия, сознание своих греховности и ничтожества. Напротив того, видения, в которыя мы вторгаемся произвольно, в противность воле Божией, вводят нас в высокоумие, в самомнение, доставляют радость, которая ничто иное, как непонимаемое нами удовлетворение наших тщеславия и самомнения (Лествицы Слово 3, о сониях). Демоны, являясь наиболее в виде Ангелов,

стараятся польстить человеку похвалою, потешить его любопытство и тщеславие; затем они удобно ввергают его в самообольщение и наносят ему сильнейший, более или менее явный, душевный вред.

Мысль, что в чувственном видении духов заключается что-либо особенно важное, ошибочна. Чувственное видение, без духовного, не доставляет должного понятия о духах, доставляет одно поверхностное понятие о них, очень удобно может доставить понятия самые ошибочные, и их-то наиболее и доставляет неопытным и зараженным тщеславием и самомнением. Духовного видения духов достигают одни истинные христиане, а к чувственному наиболее способны люди самой порочной жизни. Кто видит духов и находится в чувственном общении с ними? Волхвы, отрекшиеся от Бога и признавшие богом сатану (Святой Апостол Павел определил так значение волхва; исполненный всякого коварства и всякого злодеяния, сын диавола, враг всякой правды (Деяния 13,10). При чтении Четьи-Миней можно получить достаточное понятие о волхвах); люди, предавшиеся страстям и, для удовлетворения их, пребежавшие к волхвам, при посредстве их вступившие в явное общение с падшими духами, что совершается под неперемным условием отречения от Христа (Четьи-Миней, смотри житие Василия Великого 1 января, Повесть о Феофиле, падшем и покаявшемся, июня в 23 день); люди, истощенные пьянством и развратной жизнью; подвижники, впадшие в самомнение и гордость; весьма немногие способны к нему по естественному сложению; весьма немногим являются духи по поводу какого-либо особенного обстоятельства в жизни. В последних двух случаях человек не подлежит порицанию, но должен приложить все тщание, чтоб выйти из этого положения, как весьма опасного. В наше время многие позволяют себе входить в общение с падшими духами посредством магнетизма, причем падшие духи обыкновенно являются в виде светлых ангелов, обольщают и обманывают различными интересными сказками, перемешивая правду со лжею, - всегда причиняют крайнее душевное и даже умственное расстройство. Употребление магнетизма есть отрасль волхования. При нем нет явного отречения от Бога, но несомненно имеется отречение прикрытое, так как в настоящее время вообще диавол очень прикрывает свои сети, более заботясь об уничтожении существенного, нежели наружного. Оставляя без всякого внимания постановления Божии, не справясь тщательно, угодно ли Богу, сообразно ли воле Божией предпринимаемое, легкомысленный испытатель таинственного слепо вернется действию магнетизма, без всякой предосторожности вступает в общение с духами, верит им и вернется, действует под их наставлением. Что это, как не отступление от Бога?

Случалось, что по особенному смотрению Божию, святые духи являлись людям порочной жизни, и даже идолопоклонникам. Этим людям не принесло никакой пользы явление им святых Ангелов; да оно и устраивалось не для их личностей, и потому не служило признаком их достоинства. Священное Писание повествует, что в то время, когда патриарх Иаков ушел тайно из Месопотамии от тестя своего Лавана, идолопоклонника, и Лаван пустился в погоню за зятем, прииде Бог (здесь надо разуметь Ангела Божия: посланный назван именем Пославшаго) к Лавану Сирину ношью во сне, и рече ему: блюди себе, да не како возглаголеши Иакову зла (Бытие 31,24). Идолопоклоннику Лавану явился Бог не для Лавана, а для того, чтоб доставить спасение Иакову. Идолопоклонник остался идолопоклонником, несмотря на то, что видел Бога лицом к лицу, и беседовал с Ним. Чувственное видение не принесло никакой пользы, потому что ему не предшествовало познание. Увидев истинного Бога, идолопоклонник не перестает признавать богами идолов своих; он говорит о них: вскую украд еси боги моя? (Бытие 31,30).

- Идолопоклонник, лжепророк и волхв Валаам видел явно на пути святого Ангела, и беседовал с ним; по внушению этого Ангела произнес истинное пророчество, пророчество Боговдохновенное об израильском народе, но это ни принесло ему никакой пользы: он пребыл в своем нечестии, дерзнул действовать враждебно определению Божию, и подвергся казни с врагами Божиими (Числа 22;23,24,31).

- Саул, царь израильский, явно не отступивший от Бога, но часто преступавший повеления

Божии, что вменено ему в отступление (1 Царств 15; 22,23), довершил свои беззакония сообщением с волшебницею. Он знал, что волшебство есть тяжкий грех, ибо предал смерти всех волшебников в земле израильской; но, увлекшись своим поведением, решился на поступок, явно Богопротивный. Желая узнать какой исход будет иметь сражение, в которое он намеревался вступить с филистимлянами, Саул просил волшебницу, чтоб она вызвала из ада душу почившаго пророка Самуила для совещания с ним. Волшебница исполнила это. Явившийся на призыв ея из подземных темниц, пророк предсказал царю поражение и смерть в битве. Саул, вместо того, чтоб погрузиться в покаяние, впал в отчаяние; явление пророка и предугадание будущего, вместо пользы, принесли ему величайший вред (1 Царств 28. - Смотри о сем различные мнения в Четых - Минеях, марта 11, в житии священномученика Пиония, пресвитера Смирнского, и в примечаниях к сему житию. Мог явиться Саулу демон в виде пророка, и наугад произнести пророчество, основанное на прежних истинных проречениях и на ходе дела; мог явиться, по попущению Божию, и сам Самуил, ибо ветхозаветные праведники до пришествия Христова содержались во аде и находились под властью диавола, хотя и не в такой степени, в какой грешники и нечестивцы). Войско язычников сириян, вступившее в землю израильскую, внезапно увидело полк святых Ангелов и предалось бегству (Царств 7,6). Святые Ангелы и почившие праведники подобными явлениями нередко останавливали варваров и разбойников от нападения на жилища угодников Божиих (Смотри житие преподобнаго Макария Желтоводскаго, июня 15, Четьи - Минеи). Да не мнят о себе что-либо увидевшие чувственно духов, даже святых Ангелов: это видение, само по себе, нисколько не служит свидетельством о достоинстве видевших: к нему способны не только порочные человеки, но и самая бессловесная животная (Числа 22,23).

Святые Отцы предпочитали всякое духовное видение видению чувственному. Великий наставник иноков, святой Исаак Сирский, сказал: "Сподобившийся увидеть себя, выше сподобившагося видеть Ангелов ибо последний входит очами телесными, а первый - очами духовными" (Слово 41). Те преподобные иноки, которые сподобились обильнаго видения духовнаго, обиловали духовным рассуждением и другими возвышеннейшими дарами Святаго Духа; скудны были ими те преподобные Отцы, которые за простоту свою и чистоту удостоены были одного чувственнаго видения духов. Преподобный Даниил Скитский повествует о некотором старце весьма строгой жизни, жившем в нижнем Египте, что он говорил по неведению: "Мельхиседек, царь салимский, упоминаемый в бытейской книге (Бытие 14,18), есть Сын Божий". Это было передано блаженному Кириллу, архиепископу Александрийскому. Кирилл пригласил к себе старца, который совершал знамения, которому Бог открыл то, о чем просил старец. Архиепископ поступил очень благоразумно. Он сказал старцу: "Авва! помолись за меня. Один помысл говорит мне, что Мельхиседек есть Сын Божий, а другой помысл говорит: нет! он человек и архиерей Божий. Я колеблюсь, которому из этих помыслов поверить. По этой причине и пригласил тебя. Помолись Богу, чтоб Бог возвестил тебе это откровением". Старец, уповая на свое жительство, отвечал с решительностию: "Дай мне сроку на три дня: я попрошу Бога об этом, и возведу тебе, кто Мелхиседек". По прошествии трех дней, старец пришел к архиепископу, и говорит ему: "Мелхиседек - человек". Архиепископ отвечал: "Как ты это узнал, отец?" Старец: "Бог показал мне всех патриархов, от Адама до Мелхиседека. При этом Ангел сказал мне: вот Мелхиседек. Будь уверен, что это так". Возвратившись в келлию, старец уже сам собою проповедывал всем, что Мелхиседек человек, а не Сын Божий. Святой Кирилл возрадовался о спасении брата, который, - несмотря на то, что совершал знамения и получал откровения от Бога, был в общении с святыми Ангелами и душами отшедших Святых, - погибал от усвоения себе богохульной мысли, не понимая своего душевнаго бедствия (Пролог, февраля 23). Подобное случилось с некоторым святым пресвитером первых веков христианства. По причине чистоты и незлобия он, при служении Божественной Литургии, постоянно сподоблялся видеть Ангела, который стоял близ его. Посетил пресвитера странник-диакон. Пресвитер предложил диакону совершить безкровное жертвоприношение. Когда они начали священнодействовать, диакон заметил пресвитеру, что

он при молитвах произносит слова, в которых заключается еретическое богохульство. Поразило пресвитера замечание. Он обратился к Ангелу, который тут присутствовал, и спросил его: "справедливы ли слова диакона?" Ангел отвечал: "справедливы". - "Почему же, - возразил пресвитер, - ты, находясь при мне столько времени, не сказал мне этого?" - "Богу угодно, - отвечал Ангел, - чтоб человеки наставлялись человеками". Постоянное общение с Ангелом не препятствовало святому коснуться в погибельном заблуждении.

Видение чувственными глазами духов приносит всегда больший или меньший вред тем человекам, которые не имеют духовного видения. Здесь, на земле, образы истины перемешаны с образами лжи (Святого Исаака Сирского, Слово 2), как в стране, в которой перемешано добро со злом, как в стране изгнания падших ангелов и падших человеков. В эту страну низшел Богочеловек для спасения человеков; в эту страну прежде вочеловечения Бога-Слова святые Ангелы нисходили к человекам, как к существам падшим, но получившим обетование спасения; в эту страну, по вочеловечении Бога-Слова, нисходят святые Ангелы для вспоможения человекам, изработывающим свое спасение: но в этой же стране постоянно живут и человеки, произвольно пребывающие в своем падении, и падшие ангелы, закосневшие и утвердившиеся в своем падении, во вражде к Богу. Как человеки, возлюбившие свое падение, свою греховность, употребляют все меры, чтоб привлечь всех человеков в свое направление: так в особенности заботятся об этом падшие духи. Они совершают дело погубления человеков с несравненно большим успехом, чем злонамереннейшие человеки. Повреждение человеков заключается в смешении в них добра со злом; повреждение падших духов заключается в полном преобладании зла, при совершенном отсутствии добра. Способности падших духов далеко превосходят способности падших человеков, которые связаны в своих начинаниях самою тяжестью и дебелистью своего тела. Демоны свободно и быстро обтекают вселенную, свободно совершают и такие дела, которые вовсе невозможны для человеков (Иова 1,7). Человеки должны, поневоле удовлетвориться тою опытностью во зле, которую они стяжают во время краткой земной жизни; их злые намерения уничтожаются сами собою в тот час, когда они поневоле оставляют поприще земной жизни, будучи востребованы на суд Божий и в вечность. Демонам, напротив того, предоставлено пребывать на земле со времени их окончательного падения (Бытие 3,14) до кончины мира: всякий легко может представить себе, какую опытность в творении зла стяжали они в такое продолжительное время, при их способностях и постоянной злонамеренности, нисколько не растворенной никаким благим стремлением, или увлечением. Если они и притворяются благонамеренными, то это единственно с целью вернее успеть в злом намерении. Для благонамеренности они вообще неспособны. Видящий чувственно духов, легко может быть обманут в свое повреждение и погибель. Если же он, при видении духов, окажет доверенность к ним, или легкое верие, то он непременно будет обманут, непременно будет увлечен, непременно будет запечатлен непонятною для неопытных печатью оболыщения, печатью страшного повреждения в своем духе, причем часто теряется возможность исправления и спасения. Со многими, с весьма многими это случалось. Случилось это не только с язычниками, которых жрецы были по большей части в открытом общении с демонами; случилось это не только с многими христианами, незнающими тайн христианства, и по какому-нибудь обстоятельству вступившими в общение с духами: случилось это с многими подвижниками и иноками, нестяжавшими духовного видения духов и увидевшими их чувственно.

Одним только христианским подвижничеством доставляется правильный, законный вход в мир духов. Все прочия средства незаконны, и должны быть отвергнуты, как непотребные и пагубные. Истинного Христова подвижника вводит в видение Сам Бог. Когда руководит Бог, тогда отделяются призраки истины, в которые облакается ложь от истины; тогда даруется подвижнику, во-первых, духовное видение духов, подробно и с точностию обнаруживающее пред ними свойства этих духов. Уже после этого даруется некоторым подвижникам чувственное видение духов, которым пополняются познания о них, доставленные видением

духовным. Злые духи связываются в своих действиях по отношению к подвижнику Христову властью и премудростию руководящего им Бога, и, не смотря на то, дышат особеннейшею злобою на служителя Божия, они не могут причинить ему того зла, какое бы желали. Наносимые ими напасти содействуют его преуспеянию (Преподобного Макария Великого, слово 4, глава 6,7).

Подробное, существенно нужное учение о духах злобы излагает преподобный Антоний Великий в поучении, которое он произнес ученикам своим. Учение это Великий заимствовал из собственных святых опытов, из обильно-благодатного состояния своего; свидетельствуется оно Священным Писанием. Антоний имел видение духов и чувственно и духовное. По самоумерщвлению, по глубоко-безмолвной жизни, по житию на небесах (Филиппийцам 3,20), куда возводил его обитавший в нем Святой Дух, Антоний, находясь еще в теле, уже как-бы принадлежал к духам (Маронитский месяцеслов. Sancti Antonii magni opera, Patrologiae Graecae, Tom 40, pag. 960). Постоянно находился он то в общении со святыми Ангелами, то в борьбе с демонами (Четвы-Минеи, житие преподобного Антония Великого, повесть о Зерефере. "Великий в совершенных отец, преподобный Антоний, прозорлив сый, прешед бесовския искушения, ктому ни во что же коварство их вменяше: и многажды зряще чувственными очесы и Ангелы и бесы"). Наставление произнесено отшельникам - инокам, весьма преуспевшим, каковы были ученики Великого. Чувственное видение духов есть принадлежность отшельнической жизни; с общежительными иноками бесы сражаются наиболее невидимо, принося им греховные помыслы, мечтания, ощущения, очень редко являясь чувственно. Антоний Великий, достаточно обучив Павла Препростаго иноческой жизни, устроил для него отшельническую келлию в значительном разстоянии от себя, и ввел в нее святого ученика своего, сказав ему при этом: "Вот! благодатию Христа, даровавшего помощь, ты изучился монашеской жизни: отныне пребывай наедине, чтоб стяжать опытность в борьбе с демонами" (Historia Lavsaika cap 28. Patrologiae Graecae, Tom 34.)

"Писание заповедует, - говорил Антоний Великий (Patrologiae Graecae. Tom 26. Vita S. Antonii pag. 873, 874-907, 908), - чтоб мы всяцем хранением блюли свое сердце (Притчи 4,23). Врагов имеем страшных и коварных, то есть лукавых демонов, с ними предлежит нам сражение, как говорит Апостол: несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителем века сего, духовом злобы поднебесным (Ефесянам 6,12). Великое множество их находится в объемлющем нас воздухе; они - недалеко от нас; господствует между ними великое несогласие. О природе и разнообразии их много могут сказать другие, превосходящие нас в духовном преуспеянии, а нам настает особенная нужда знать употребляемые ими против нас козни".

"Во-первых мы должны быть убеждены в том, что демоны называются демонами не потому, чтоб они были созданы в настоящем устройении. Бог не создал ничего такого, что само по себе, было бы злым. Демоны созданы благими. Впоследствии, отпадши от небесной мудрости, низверженные на землю, они обольстили язычников привидениями. Пламенея ненавистью к нам, христианам, они употребляют все средства к возбранению нам доступа на небеса, чтоб мы не взошли туда, откуда они ниспали. Нужна усиленная молтва, нужен великий подвиг, чтоб те, которым они являются, получив действием Духа благодать рассуждения, могли узнавать их. Некоторые из них менее злобны, другие более злобны; но у всех - одно стремление: разными способами устроить для нас падение и погибель. Многообразна их хитрость; многообразны приемы к приуготовлению козней (см. иное чтение). Конечно блаженный Апостол с последователями своими знал это с точностию. Не неразумеваем бо умыслений его (сатаны) (2 Коринфянам 2,11). Мы должны друг друга наставлять, заимствуя познание из тех искушений, которым подверглись от демонов; почему и я, как стяжавший некоторое опытное знание о духах, сообщаю вам, чадам моим".

"Если демоны увидят что кто-либо из христиан, в особенности из монахов, начинает подвизаться и преуспевать: то приступают к нему, и тотчас же начинают полагать препятствия на пути его. Препятствия эти суть греховныя помышления. Не должно приходить в смущение

и недоумения от приносимых им внушений: они немедленно уничтожаются молитвами, постами и верою в Господа. Но будучи отражены, демоны не престают от брани: злохитро и коварно приступают они снова. Не успев обольстить сердце тайным действием при посредстве вожделий, они подступают иным путем, и покушаются привести в испуг пустыми привидениями, принимая различные образы, то женщин, то зверей, то гадов, то величайших исполинов, то множества воинов. Но и этих приведений, показанных ими, не должно страшиться: не имея никакого значения, они мгновенно исчезают, если кто потщится оградить себя верою и знаменем креста. Впрочем они дерзки и крайне безстыдны: побежденные при одном способе борьбы, прибегают к другому. Они представляют себя одаренными пророчеством, способными предсказывать будущее. Они вытягиваются привидением в такую высоту роста, при великом объеме в ширину, что представляются прикасающимися к крышам домов. Так действуют они с тою целью, чтоб обольстить дивами тех, кого не могли обольстить помыслами. Если же и при этом покушении они найдут душу укрепленную верою и надеждою: то наконец приводят с собою своего начальника" (см. иное чтение).

Антоний говорил, что он часто видел диавола таким, каким открыл его Господь Иову в следующих словах: Очи его - видение денницы. Из уст его исходят аки свечи горящия, и размещутся яко искры огненныи. Из ноздрей его исходит дым печи горящия огнем угляя. Душа его яко углие, и яко пламы из уст его исходят (Иов. 41, 9-13). "Являясь таким, князь демонов велеречивый и состаревшийся во зле, старается, как я сказал, навести ужас, в чем обличает его Господь, говоря опять Иову: вменяет железо, яко плевы, медь же аки древо гнило, мнит же море, яко мироварницу, и тартар бездны, яко-же пленника, вменил бездну в прохождение (в место прогулки) (Иова 41; 18,22,23); чрез пророка: гнав, постигну (Исход 15,9); чрез другаго пророка: вселенную всю обыму рукою моею, яко гнездо, и яко оставленная яица возьму (Исаии 10, 14). Таким образом демоны хвастают и обещают сделать то и другое, чтоб обмануть подвижников благочестия. Нам, верующим, не должно страшиться их приведений, не должно внимать их провозглашениям. Лгут они всегда, никогда не говорят ничего справедливаго. Хотя диавол дерзко высказывал о себе так многое; однако Господь извлек его как змея на уде, возложил на него узду, как на рабочий скот, заковал в железный обруч, как беглаго раба, продел в ноздри и губы его кольцо. Он связан Господом подобно воробью, и предан нам в игралище. Вместе с ним низвержены его сообщники, демоны, как скорпионы и змеи, в попрание нам, христианам. Доказательством этого служит то, что мы самым образом жительство нашего боремся с диаволом, - и тот, кто похвалялся иссушить море и охватить вселенную, уже не может противостоят нашему подвижничеству, не может воспретить мне, говорящему против него. Не будем обращать никакого внимания на слова его, потому что он постоянно ложен! не будем страшиться его привидений, не имеющих, всеконечно, никакого значения! Показываемый демонами свет - не истинный: скорее он - предзнаменование и предъизображение приготовленнаго им огня: они усиливаются являться человекам в том пламени, в котором будут гореть. Точно - они являются, но исчезнут точтас, не повредив никому из верующих, в самой же вещи явив только образ огня, в который они будут ввергнуты. Не должно страшиться их ни по какому поводу: благодать Христова соделала все покушения их против нас тщетными."

Великий египетский отшельник описывает велеречие, необыкновенныя обещания, провозглашенныя демонами с целью обольстить и обмануть человекoв, также чудовищныя привидения, представленныя демонами, их неимоверныя и тщетныя угрозы. Разнообразными средствами демоны усиливаются увлечь человекoв в повиновниие себе, являясь им чувственно. Внимательный делатель заповедей Христовых может устмотреть точно такое же действие бесов, когда они невидимо приближаются к душе, стараются подействовать на нее помыслами и мечтаниями. Желая склонить человека к сладострастию, они представляют ему в воображении животныя соблазнительныя образы и многочисленныя средства к удовлетворению плотскаго вожделия. Желая обольстить тщеславием, представляют в обольстительной картине земное преуспеяние. Желая оковать сребролюбием, - представляют

продолжительную и тягостную старость, также предлоги, на которых зиждется этот порок. Словом сказать: они обольщают и угрожают, - всеми средствами стараются окрасть веру в Бога, отвлечь под свое водительство. С теми, кто покорится бесам, они поступают жестоко, поступают как злейшие враги, предлагавшие все с одним намерением, с намерением нанести всевозможный вред. Склонившагося на искания славы иногда поражают безсилием сряду после сказанного повиновения лести, - иногда как будто удовлетворяют в течении продолжительного времени с тем, чтоб ввергнуть в затруднительное положение, в гибельную пропасть. Когда оставит человека десница Божия за его постоянное и намеренное порабощение страсти: тогда демоны повергают его во все виды уничтожения. Так поступают они и со сребролюбцем и со сластолюбцем. Они обольщают греховным наслаждением, чтоб излить в повинующагося им свою смертную горечь; они обольщают обилием благ, чтоб человек, отрекшись от упования на Бога, хранящаго человека от нашествия бедствий и в нашествия бедствий, уклонился к мерам сохранения себя, предлагаемым демонам, и впал в бедствия, самые запутанные, неисходные.

"Демоны - лукавы; они способны принимать разные образы и виды. Часто представляются поющими псалмы, пребывая при этом невидимыми, и вспоминают слова Писания. Очень часто, когда мы читаем, они тотчас повторяют прочитанное, подобно эху. Когда спим, - они возбуждают нас на молитву, чтоб не дать нам вовсе успокоиться сном. Иногда, приняв вид монахов, как-бы самых благочестивых, вступают в разговор, чтоб обмануть привидением одежды и образа, и обманутых увлечь, когда желают. Их никак не должно слушать, возбуждают ли они к молитве, увещавают ли, чтоб мы вовсе ничего не вкушали, обвиняют ли и обличают нас во грехах, которые знают за нами. Они делают это не с целью благочестия или добродетели, но с тем, чтоб привести простейших в отчаяние. Они представляют подвижническую жизнь бесполезною, внушая отвращение к монашеской жизни, как невыносимо-тягостной; они действуют с целью поставить всевозможные препятствия этой жизни." (см. иное чтение)

"Пророк, посланный Богом, объявляет о бедственном состоянии демонов, говоря: Горе напоющему подруга своего развращением мутным (Аввак. 2,15). Такая внушения и помыслы наветуют путь, ведущий ко спасению. Когда демоны говорили правду - говорили они правду, когда говорили: Ты еси Святой Божий (Лук. 4,41). - Господь заключал им уста, и повелевал молчать, чтоб они не примесили лукавства своего к правде, и чтоб научить нас решительному недоверию к демонам, хотя бы они и говорили правду. Неприлично нам, имеющим Священное Писание и свободу, дарованную Спасителем, научиться от диавола, который не сохранил собственного чина и изменился по разуму, ниспадши от духовнаго к плотскому. По этой причине, когда диавол покушается говорить, Писание воспрещает ему это следующими словами: грешнику рече Бог: вскую ты поведаеши оправдания Моя, и восприемлещи завет Мой усты твоими (Псалом 49, 16). Чтоб обмануть простейших, они прибегают ко всевозможным средствам, ко всевозможному притворству, многословят, шумят, приводят в смятение, производят стук, непомерно хохочут, свищут. Если не будет на них никакого внимания то они наконец начинают плакать и рыдать, как побежденные".

"Господь, как Бог, заключал уста демонов; нам же, наученными святыми, подобает подражать им, уподобляться им мужеством. Они, увидев что-либо такое, восклицали: Внегда возстани грешному предо мною, онемех и смирихся, и умолчал от благ (Псалом 38,2). И опять: Аз же яко глух, не слышах, и яко нем не отвержай уст своих: и бых, яко человек не слышай (Псалом 37,14). Почему мы должны даже не внимать демонам, как чуждым нам, не слушать их ни в чем, хотя бы они возбуждали к молитве, хотя бы поучали посту. Напротив того будем твердо держаться постановлений нашего жительствова, чтоб не быть обманутыми их действиями, котория все преисполнены злохитрости и злонамеренности. Нечего страшиться их, чтоб они представлялись нападающими, хотя бы угрожали смертью: они немощны, могут только угрожать, не могут сделать ничего более."

Благоразумное и осторожное поведение, предписываемое по отношению к демонам при

чувственном явлении их, должно быть строго наблюдаемо и тогда, когда они действуют одними помыслами. Действуя помыслами, они стараются, как и при чувственном явлении, осквернить и извратить всякую добродетель своею примесью, чтоб поколебать и ниспровергнуть подвижника, чтоб поколебать и ниспровергнуть в нем нравственные понятия, понятия, на которых зиждется истинно благочестивое жительство. Демоны внушают иноку возложить на себя неумеренный пост, неумеренное бдение, обременительное молитвенное правило, излишнюю скудость в одежде, излишнюю ревность к телесным трудам, чтоб ввести в высокоумие, или, истощив силы и здоровье, сделать неспособными к благочестивому подвигу. Богоугодную печаль плачущаго о грехах они стараются усилить, и превратить в печаль погибельную, примесив к раскаянию во грехах безнадежие в получении прощения; от безнадежия приводят к отчаянию. Выставляя любовь к ближнему в благовидный предлог, они научают часто выходить из келлии для посещения братий, и в свою келлию непрестанно принимать и приглашать посетителей. Этим отторгают от плача и прочих душеполезнейших занятий, возможных не иначе, как на лоне уединения и безмолвия; этим вовлекают в рассеянность, от которой помрачается ум, и побеждение соблазнами делается очень удобным. В исповедание истинной веры, в это оснавание спасения человеков, демоны стараются ввергнуть свою примесь и святую Веру превратить в зловерие или ересь - этим уничтожив все значение Веры. Что такое - ересь? Ересь есть примесь к откровенному Богопознанию учения, заимствованнаго из плотскаго мудрования, общаго отступникам духам и отступникам человекам. Откровенное Богопознание преподано Самим Богом; оно не терпит никакой примеси; оно вполне отвергается как прямым отрицанием, так и примесью. Такая примесь - отрицание прикрытое.

"Сказав доселе кратко об этом предмете, не остановлюсь сказать подробнее: такое поведение возведет вас к строжайшей бдительности над собою. С пришествием Господа на землю, пал враг, силы его сокрушились. Как низверженный тиран, не могущий сделать ничего, он никак не может оставаться спокойным, и, по крайней мере, угрожает словами. Каждый из вас должен знать это; каждый из вас, на основании этого знания, может презирать демонов. Еслиб они были связаны такими телами, какими связаны мы, то без сомнения могли бы сказать: "мы не находим людей, потому что они скрываются; еслиб мы находили их, то вредили бы им; также мы могли бы, замкнувши двери, скрываться от них, подобно тому, как они скрываются от нас". Но положение их совсем не таково: они могут входить при запертых дверях, могут, как они, так и начальник их диавол, свободно действовать в бездушном пространстве, - готовы к нанесению зла и вреда; диавол, как сказал Господь, человекоубийца был искони (Иоан. 8,44). Не смотря на это, мы живем, даже в противудействе ему установили наше жительство: из этого явствует, что демоны лишены всякой силы. Место не служит препятствием для их кознодействия; нет у них залога, чтоб они щадили нас по причине любви к ним, чтоб заботиться об исправлении нашем. Напротив того они - злонамеренны, и ни в чем столько не стараются, как о том, чтоб наносить вред подвижникам добродетели и благочестия. Не делают они ничего только по той причине, что ничего не могут сделать, могут только угрожать; они не могут воздержаться от зла, жаждут нанести нам всякий вред, имея к этому всецело направленную волю. Вот! мы собрались, и говорим против них; они знают, что соответственно нашему преуспеянию они приходят в изнеможение. Наверно они не допускали бы жить никому из христиан, еслиб имели на то власть: благочестивая жизнь по Богу мерзостна для грешника. Не имея никакой силы, они терзаются при виде, что не могут выполнить никакого замысла своего. Утвердимся в мысли, что отнюдь не должно страшиться их. Еслиб они имели какую-либо власть; то не приступали бы с шумом, в разных привидениях, не устраивали бы ковов, изменяя образы: былоб достаточно одного из них, чтоб исполнить желаемое им и возможное для него. Имеющий власть убить, приступает не в пустом привидении, не приводит в ужас шумом и мятежом, но действует свободно по власти своей. Напротив того демоны, не имея никакой силы, разыгрывают как бы театральное представление, изменяя вид свой и приводя детей в ужас шумом и безобразными личинами

своими: по этому самому они заслуживают презрения, как немощные. Истинный Ангел, посланный Господом против ассириян, не нуждался ни в шуме, ни в поразительной обстановке, ни в стуке, ни в плескании руками: спокойно действуя по данной власти, он убил в течении самого скорого времени сто восемьдесят пять тысяч воинов (4 Царств. 19, 35). Неимеющие же никакой силы - каковы демоны - стараются лишь привести в ужас суетными привидениями."

"Может быть кто-нибудь, на основании повести об Иове, спросит в опровержение сказанному: почему же диавол, вооружившись на этого праведного мужа, возмог сделать все: и отнял имущество, и убил детей, самого поразил смрадною проказою? (Иов. 1, 15-22; 2, 1-17). Да ведает вопрошающий, что это совершилось не силою диавола, но силою Бога, Который предал Иова диаволу для искушения. Диавол, и именно потому, что сам ничего не мог сделать, просил позволения сделать сделанное им. Это событие служит основанием большого презрения к врагу, который хотя и желал, но не имеет возможности действовать и против одного праведного человека: еслиб имел, то не просил бы. Но он просил, просил не однажды, просил дважды: этим обличается его немощь и безсилие. Не удивительно, что он ничего не мог сделать Иову, когда не мог нанести вреда стадам его, без соизволения на то Бога. Даже над свиньями он не имел никакой власти: потому что демоны просили Господа, как написано в Евангелии, говоря: повели нам идти в стадо свиное (Матф. 8; 8,31). Если они не имеют власти над свиньями: тем менее над человеками, сотворенными по подобию Божию".

"Должно страшиться одного Бога: демонов должно презирать и несколько не бояться. Чем настойчивее они действуют против нас тем ревностнее мы должны принадлежать подвижничеству. Великое оружие против них - чистая жизнь и вера в Бога. Несомненно, что они боятся пощений, бдений, молитв, кротости, сердечного безмолвия, презрения денег и суетной славы, смирения, любви к нищим, милости, благодати, более всего благочестия во Христе (под благочестием во Христе разумеется строгое православие, соединенное строгим житием по заповедям Евангелия), когда видят эти добродетели в подвижниках. По этой причине они употребляют все усилия, чтоб кто-либо не погрязнул: они знают благодать, которую Спаситель дал против них верующим. Се даю вам власть наступать на змию и на скорпию, и на всю силу вражию" (Луки 10, 19).

"Итак, если демоны будут предсказывать будущее, - никто да не внимает им. Часто они предвозвещают за несколько дней пришествие братий, - и в самом деле братия приходят. Это делают демоны не для чего иного, как только для того, чтоб внушить доверенность к себе тем, которые внимают им, чтоб подчинить их постепенно своему влиянию, и погубить. По этой причине не должно внимать им, должно отвергать слова их, когда они говорят, потому мы несколько не нуждаемся в них. Что удивительного в том, что они, имея тела, более легкия, нежели каковы тела человеческия (Patrologiae Graecae T.24. S.Athanasii. T.2.Vita S. Antonii. pag. 889-890. - *Ei Septoteroiz kromenoi pomati mallon tw n anqropwn* и проч.), и увидев кого-либо отправившагося в дорогу, приходят прежде и возвещают о нем? Таким образом едущие на лошадях могут предупреждать пешеходов: в этом отношении они несколько не достойны удивления. Они ничего не знают такого, что еще не совершилось. Они же, увидев что-либо, извещают об этом, перебегая поспешно. Так многим возвещают они то, что делается между нами, то есть, что мы сошлись, что сговариваемся против них, прежде нежели кто-либо из нас, вышедши отсюда, мог пересказать об этом. Конечно - всякий проворный мальчик мог бы сделать это, предупредив идущаго медленно. Сказанное мною надо так понимать. Если кто собирается в дорогу из Фиваиды или из какой другой страны: то они не знают, пойдет ли он, или не пойдет. Когда же увидят, что он пошел: то бегут вперед, и предвозвещают пришествие его, и он по прошествии немногих дней точно приходит. Случается же отправившимися в путь возвратиться назад: тогда демоны оказываются солгавшими". (см. иное чтение)

"Таким же образом они нередко болтают о прибытии воды в реке: увидев, что пошли большие дожди в Эфиопии, и заключая из этого, что река выступит из берегов, они, прежде нежели вода дойдет до Египта, поспешно прибегают и возвещают о наступающем наводнении.

Это могли бы возвещать и человеки, если бы имели ту способность к быстрому движению, какую имеют демоны. Каким образом телохранитель Давида (2 Царств 18,24), взошедши на высокое место, скорее усматривал приходящего человека, нежели тот, который стоял внизу; также каким образом тот из вестников, который предупредил прочих приходом, прежде их возвестил не о том, что еще не совершилось, но о том, что начало совершаться: таким образом и демоны предупреждают возвещением, единственно с целью обмана. Между тем, если по промыслу Божию обстоятельства сложатся иначе, вода не прибудет, или путешественники не придут, тогда демоны окажутся солгавшими, а поверившие им обманутыми". (см. иное чтение)

"Так начались в древности оракулы (прорицалища) язычников; так язычники издревле обмануты демонами. Но обману положен конец. Пришел Господь, низверг демонов и ухищрения их. Ничего не знают они сами по себе, но, как тати, сказывают то, что увидят у других. Правильнее сказать: они не столько предсказывают, сколько предугадывают. По этой причине, если бы они когда сказали и правду: то и тогда не заслуживают удивления. Опытные и искусные врачи, изучив какую-либо болезнь во многих больных, очень часто предсказывают о последствиях ея; и также кормчие и земледельцы, постоянно наблюдающие за состоянием воздуха, предсказывают ясную и пасмурную погоду: но приписывают эти предсказания отнюдь не Божественному откровению, а опытности и наглядности. По этой причине никто да не удивляется, если демоны, может быть, на основании подобной сметливости, скажут что-либо справедливое; никто да не подчинится влиянию их вниманием к ним. Какая может быть польза для слышащих, если они за несколько дней узнают имеющее случиться? или какая нужда знать это, если и удастся узнать справедливо? не доставляет такое знание никакого преуспевания в добродетели, не служит свидетельством святости. Никто из нас не призывается к суду за незнание будущего; никто из получивших это знание не признается блаженным, каждый даст ответ на суде в том, сохранил ли он веру, исполнял ли в точности заповеди".

"Не для того подъемлем мы многие труды, не для того проводим жизнь в подвигах, чтоб предузнавать будущее, но чтобы благоугодить Богу добродетелями. Должно прилежать молитве не для того, чтоб получить предведение будущего; не в этом заключается награда подвижничества: нам должно просить Господа, чтоб Он помог нам одержать победу над диаволом. Если же мы желаем непременно стяжать предведение будущего: то стяжем для этого чистоту ума. Имею убеждение, что душа, очистившись и возшедши в состояние естественное (состоянием естественным святые Отцы называют то состояние, в котором человеки сотворены, состояние падения они называют нижеестественным), соделывается прозорливою, и, действием Божественного откровения, может видеть дальше и более сокровенное, нежели сколько видит диавол. Таков был ум Елисея, который видел поступки Гиезия (4 Царств 5,26), совершенные в далеке, также видел небесное воинство, посланное в защиту ему" (Елисею) (4 Царств 6,17).

"Итак, если демоны придут к вам ночью, и начнут говорить о будущем, поведая о себе: мы - ангелы, то не верьте им. Они лгут. Если они будут восхвалять ваше жителство, и вас называть блаженными, то не слушайте их, даже не глядите на них, но немедленно знаменайте себя и жилище ваше крестным знамением, обращайтесь к молитве, и увидите - они исчезнут. Они робки, и чрезвычайно боятся знамения крестнаго: потому что Спаситель крестом лишил их силы, и предал на позор. Если они будут действовать настойчиво и безстыдно, скача и изменяя образы гнусных личин своих, - не пугайтесь, не придите в ужас, не вверяйтесь им, как бы благим. Очень скоро можно отличить, благодатью Божиею, присутствие благих духов от присутствия злых. Явление святых духов не производит смущения в душе. Не возопиет бо Ангел, ниже ослабит, ниже услышит вне глас его (Исаии 42, 2): он столько приятен, столько благ, что от зрения его является в душе веселие, радость, восторг. Это от того, что святым Ангелам сопребывает Господь, Который - наша радость, и сила Бога Отца. Помышления души пребывают в спокойствии, чуждыми смущения; объемлет ее желание Божественных, будущих благ; она желала бы навсегда пребыть в них, и отйти отсюда со святыми ангелами.

Если же кто, как человек, устрашится явления святых Ангелов: то они немедленно отъемлют страх этою своею благодатию. Так поступил Гавриил относительно Захарии (Луки 1,13); так поступил Ангел, явившийся женам в гробе Господа (Матф. 28, 5), и тот, который сказал пастырям, упоминаемым в Евангелии: не бойтесь (Луки 2,10). Страх в видевших родится не от возмущения души, но от присутствия и созерцания превосходного достоинства существ. Таковы признаки видения святых Ангелов".

"Напротив того нашествие и привидение злых духов сопровождается шумом, стукотнею, звуками и криком, подобно тому беспорядку, который производят неблаговоспитанные юноши и разбойники. От присутствия их является в душе страх, в мыслях смущение и недоумение, тоска, отвращение от подвига, леность, уныние, воспоминание о родственниках, боязнь смерти, потом греховныя вожделения, охлаждение ревности к добродетелям, нравственное разстройство. И так, если вы увидите кого-либо явившагося, и вас обьет страх, но страх этот немедленно отъимется, и его заступят неизреченныя радость, веселие, извещение, обновление души, мир помыслов и прочее вышеупомнутое, крепость души и любовь к Богу; то будьте спокойны и молитесь; радость и такое состояние души служит признаком присутствия святых духов. Так Авраам, увидев Господа, возрадовался (Втор. 13,4); так Иоанн, възграся от радости, когда Богоматерь Мария произнесла приветствие. Если же предстанет вам какое бы то ни было явление, сопровождаемое шумом, стукотнею и обстановкою по обычаю мира, с устрашением смерти и при вышеперечисленных признаках, - знайте, что пришли духи лукавые".

"И следующее да послужит для вас знаменем их. Если страх не будет отступать от души: то это - признак присутствия врагов. Демоны никак не отъемлют страха, как отъяли страх Архангел Гавриил, явившись Марии и Захарии, и Ангел, явившийся женам в гробе Господнем. Напротив того демоны, увидев, что человек испугался их, усиливают привидение, чтоб поразить большим испугом, и наругаться, извлеки поклонение себе. Приступив, они говорят испуганным: простритесь, и воздайте поклонение. Таким образом они обманули язычников, и признаны ими за богов. Господь не попускает нам быть обманутыми демонами. Когда диавол приступил к Господу с подобными привидениями: то Господь запретил ему следующими словами: иди за Мною, сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишия, и Тому единому послужиши. Посему мы должны более и более презирать этого лукаваго, принимающаго на себя различные виды. Сказанное диаволу Господом, сказано ради нас, чтоб демоны, слыша от нас эти слова, сокрушались силою Господа, Который запретил им этими словами".

"Не должно тщеславиться благодатною силою изгнания бесов, не должно превозноситься благодатным даром исцеления болезней. Не заслуживает удивления тот, кто изгоняет бесов, ни презрения тот, кто не изгоняет. Желаящий правильно рассуждать о иноке, да изследуем образ подвига его. Совершение знамений есть дело Спасителя, а не наше: почему Он и сказал ученикам Своим: О сем не радуйтесь, яко дуси вам повинуются, радуйтесь же яко имена ваша написана суть на небесех (Лук. 10,20). То, что имена наши написаны на небесех, служит свидетельством нашей добродетели и богоугодной жизни, а сила изгнания бесов есть дар Спасителя. По этой причине славившимся чудотворением, а не добродетелию, и говорившим: Господи, Господи! не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом? отвечал: Аминь глаголю вам: не вем вас (Матф. 7,22-23). Не ведает Господь путей, которыми идут нечестивые. Должно непрестанно молиться, как я уже сказал, о получении дара рассуждения духов, чтоб не вверяться всякому духу (1 Иоан. 4,1), как научает нас Писание".

"Теперь хотел было я замолчать, и уже более не продолжать беседы; но, чтоб вы не подумали, что сказанное мною сказано наобум, и уверились, что я поведал из знания, приобретеннаго опытами, соделываюсь как бы несмысленным (2 Кор. 12,11), продолжая слово. Господь, слышащий произносимое мною, знает чистоту сердечнаго намерения моего, что я не ради себя, а ради любви вашей и вашего назидания, начинаю поведание о известных

мне по опыту демонских кознодейств. Сколько раз демоны называли меня блаженным, а я проклинал их во имя Господа! Сколько раз они предвозвещали мне прибыль воды в реке, а я отвечал им: какое вам дело до этого? Однажды они приступили ко мне грозно, в подобии воинов, вооруженных разным оружием, намереваясь изрубить меня. В другой раз они, приняв вид лошадей, зверей и змей, наполнили дом мой. Тогда я повторял изречение Псалма: Сии на колесницах и сии на конех: мы же во имя Господа Бога нашего призовем (Псал. 19,8). В то время, как я молился таким образом, Господь прогнал их. Однажды, в ночное время, они пришли ко мне, произведя привидение света и говоря: Антоний! мы пришли к тебе, и принесли свет; я, закрыв глаза, начал молиться, и немедленно угас свет нечестивых. Чрез несколько месяцев они пришли, воспевая псалмы и произнося изречения из Священного Писания; аз же яко глух не слышах (Псал. 37,14). Случилось, что они поколебали мое жилище; я, не смутившись, пребывал в молитве. После этого они опять приходили, со стукотнею, свистом и плясанием; но увидя, что я молюсь и лежа совершаю умом псалмопение, они тотчас начали плакать и рыдать, как лишившиеся сил, а я возсылал славословие Господу, обуздавшему и извратившему их дерзость и свирепство".

"Однажды демон явился мне в привидении необыкновенной величины и осмелился сказать: я - Божия сила, я - Божие провидение: могу даровать тебе благо; чего ты хочешь? Но я, призвав имя Христа, дунул на него, и покусился подвергнуть его побоям; на самом деле представилось мне, что я подверг его побоям! (человек, при видении духов - так как это состояние находится вне обычного порядка - не может тотчас дать себе верного отчета, совершается ли видимое им на самом деле, или это только видение. Деяния 12,9) Тотчас этот великан, со всеми его демонами, исчез. - Однажды, в то время как я постился, диавол пришел ко мне, приняв на себя образ монаха; он как бы держал в руках хлебы, и сделал мне следующее предложение: Прекрати великое пощение твое и вкуси пищи: потому что ты - человек, и подвергаешься опасности впасть в болезнь. Поняв лукавство его, я встал на молитву: не вынесши этого, он исчез, и в подобии дыма проник сквозь дверь. Сколько раз диавол представлял мне в пустыне привидение золота с тем, чтоб я хотя прикоснулся к нему, или поглядел на него! Но я прибегал к оружию псалмопения, и привидение пропадало. Многократно они жестоко били меня и покрывали ранами; но я восклицал: Ничто не отлучит меня от любви Христовой! (Рим. 8, 35). Тогда они кидались друг на друга, и поражали друг друга. Но я укрощал и прогонял их: совершал это Господь, сказавший: Видех сатану яко молнию с небесе спадша (Лук. 10,18). Чада мои! помня изречение Апостола, преобразив сия на себе (1 Кор. 4,6), чтоб вы научились не упадать духом, протекая поприще подвижничества, и не устрашиться привидений диавола и его демонов".

"Поведал я это, как несмысленный, послушайте же и следующее, чтоб проводить вам жителство без страха и преткновения. Веруйте моему нелживому сказанию. Однажды кто-то постучался в дверь моего уединенного жилища. Я вышел: предо мною стоял исполин высочайшего роста. Я спросил его: кто - ты? Я - сатана, отвечал он. Опять спросил я: для чего ты пришел сюда? Он отвечал: Напрасно обвиняют меня монахи и все христиане! напрасно не престают ни на час проклинать меня. Я сказал ему: они делают это потому, что ты преследуешь их, и не даешь им спокойствия. Не я, возразил он на это, но они сами смущают себя, а я окончательно потерял всю силу. Неужели они не читают: Врагу оскудеша оружия в конец, и грады разрушил еси (Псал. 9,7). В моем владении не осталось никакого места, ни страны, ни города. Повсюду принято христианство, а ныне и пустыни наполнились монахами. Пусть они наблюдают за собою, и не обвиняют меня напрасно. Тогда, удивившись благодати Господа, я сказал демону: Ты - ложь, всегда пребываешь ложью, и никогда не говоришь правды. Но ныне невольно сказал ты правду: потому что Христос пришествием Своим расслабил тебя, низверг и обнажил. Демон, услышав имя Спасителя, и не терпя огня, исходящего из этого имени, исчез".

"Если сам диавол сознается, что он не имеет никакой силы; то, всеконечно, достоин презрения нашего он, достойны презрения и демоны его. Враг со псами своими прибегает к

кознодействию, а мы, зная немощь его, должны презирать его. Не будем утруждать ума нашего размышлением, не будем разсматривать причин к испугу, не попустим себе усвоить помыслов боязни, говоря: Как бы демон, напавши на меня, не ниспроверг! как бы он меня не поднял, и потом не ударил о землю! или как бы внезапным нападением не перепугал меня! Никак не допустим себе таких помыслов; не попустим себе тоски, как бы долженствующие погибнуть. Напротив того, будем более и более утверждаться верою, исполняясь радости, как долженствующие наследовать спасение, содержа в памяти, что с нами Господь, обративший в бегство и сокрушивший демонов. Также будем помышлять и непрестанно памятовать, что доколе Господь находится с нами, доколе враги не могут причинить нам никакого зла. Когда они придут к нам: то поступают относительно нас соответственно тому, какими найдут нас, и приноравливают свои привидения к помышлениям, которыми тогда мы будем объаты. Если они найдут нас в страхе и смущении: то вторгаются в это состояние наше, подобно ворам, нашедшим какое-либо место, никем не охраняемое. Что помышляем мы сами: то они стараются представить в преувеличенном виде. Если они увидят, что мы испугались и вострепетали: то они соответственно нашему состоянию испуга представляют привидения и страхования, и несчастная душа подвергается наказанию на самом деле за свое внутреннее состояние. Если же они найдут нас радующимися о Господе, размышляющих о будущих благах, утвержденными в мысли, что все - в деснице Божией, что демоны вполне немощны по отношению к христианам, что они ни в чем не имеют ни малейшей власти; если, говорю, они найдут душу огражденную таким оружием, то со стыдом отступают от нея. Враг нашел так вооруженным Иова, и отступил от него; Иуду же он нашел без этого оружия, и увлек в порабощение себе. Если хотим презирать врага: то да пребываем тщательно в Божественных помышлениях, да пребывает душа постоянно в радости, производимой надеждою на Бога. Тогда будем вменять позорищныя представления демонов за дым; будем видеть, что они более бежат от нас, нежели преследуют нас: потому что, как я выше сказал, они - чрезвычайно трусливы; их постоянно содержит в трепете ожидаемый ими, приготовленный для них огонь геенны".

"И следующее нужно знать вам для вашей безопасности. Когда представится какое-либо видение, не допусти себе испуга, но каково бы то ни было это видение, мужественно спроси его во-первых: Кто ты и откуда? Если то будет явление святых: то они успокоят тебя, и страх твой обратят в радость. Если же явление - диавольское, то оно, встретив в душе твердость, немедленно придет в колебание: потому что вопрос: Кто ты и откуда? служит признаком неустрашимой души. Сделав такой вопрос, Иисус Навин удостоверился в истине (Иисус Навин 5,13), а от Даниила не скрылся Ангел" (Даниил 10,20).

Те из подвижников, которые не стяжали дара рассуждения духов, не осмотрели в себе своего падения, не поняли, что Христос для христианина - все, что должно отвергнуть самое добро падшаго естества и отречься души своей, которые по этой причине способны к самомнению в большей или в меньшей степени, - подверглись великим бедствиям и самой гибели от чувственного явления духов, последовавшего по поводу изнурения плоти телесными подвигами и вкравшагося в душу самомнения. Когда духи пленят или уловят человека в тайне сердца и ума его: тогда они удобно действуют снаружи. Человек уверяется лжи, думая, что он доверяет чистейшей истине. Преподобный Исаак Сирский повествует: "Некто Асинас, уроженец города Едеса, сочинитель многих трилогий, которые поются и доныне, проводил высокое (повидимому) жительство. Он безрассудно наложил на себя труднейшие подвиги с (тайною) мыслью получить известность. Его прельстил диавол: он вывел его из келлии, поставил на вершине горы, именуемой Сторий, и, предварительно получив его согласие, показал ему образ колесницы и коней, причем сказал: Бог послал меня взять тебя в рай, как Илию. Асинас вдался в обольщение по младенцеумию своему, и взшел на колесницу: тогда разрушилась вся эта мечта, он низринул с большой высоты, упал на землю, и умер смертью достойной плача и вместе смеха" (Слово 55).

Очевидно: Асинас погиб по недостатку духовного знания о падших духах, о таинстве

искупления человечества Богочеловеком. При этом познании не имеет места в человеке самомнение, на котором были основаны казнь и оболъщение. Страшному бедствию и по той же причине подверглись два киево-печерские затворника, святые Исаакий и Никита: первому явился демон в виде Христа, второму - в виде Ангела (Четьи-Минеи, житие преподобного Исаакия, 14 февраля, житие преподобного Никиты, 31 января). Вполне справедливы слова святого Апостола Петра: супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит иский кого поглотити (1 Петр. 5,8). Пожирает он немощных и младенцев по духовному разуму; не стыдится нападать и на великих угодников Божиих, надеясь и их обмануть и низложить в минуты душевного дремания или недостаточного бодрствования над собою. Средство, которое диавол употребил столь удачно против Асины, он хотел употребить для сокрушения преподобного Симеона Столпника. У Асины он извлек предварительное согласие; Столпника он хотел уловить внезапно, - погубить, отняв и время и возможность к рассмотрению приготовленного обмана. Он преобразился в светлаго Ангела, - предстал с колесницею и конями огненными Симеону, стоявшему на возвышенном столпе. "Услышь, Симеон! - сказал он. Бог неба и земли послал меня к тебе, как видишь, с колесницею и конями, чтоб взять тебя на небо, как Илию: ты достоин такой чести зя святость жития твоего. Уже настал час твой, в который ты должен пожать плоды трудов твоих, и принять венец доброты от руки Господа. Иди не медля, раб Господа, да видишь Творца твоего, да поклонись Творцу твоему, создашему тебя по образу Своему. Да узрят тебя ангелы и архангелы, пророки, апостолы, мученики, желающие тебя видеть". Когда искушитель говорил это и этому подобное - бесы многоглаголивы и велеречивы - преподобный не понял, что имеет дело с оболъстителем. В характере Святого была особенная простота и склонность к безприкословному повиновению, как это легко можно усмотреть при внимательном чтении его жизнеописания. Симеон сказал в ответ, обратясь к Богу: "Господи! меня ли грешнаго Ты хочешь взять на небо?" С этими словами он поднял ногу, чтоб вступить в колесницу, а рукою сотворил на себе крестное знамение, от которого диавол, и колесница с конями мгновенно исчезли (Четьи-Минеи 1 сентября). Само собою разумеется, что, по причине этого искушения, Симеон еще более погрузился в смирение, еще более убоился самомнения, которое, таясь в самой малой степени, едва не погубило его. Если святые находились в такой опасности быть обманутыми лукавыми духами: то для нас эта опасность еще страшнее. Если святые не всегда узнавали демонов, являвшихся им в виде святых и Самого Христа: то как возможно нам думать о себе, что мы безошибочно узнаем их? Одно средство спасения от духов заключается в том, чтоб решительно отказываться от видений их и от общения с ними, признавая себя к таким видению и общению неспособными.

Святые наставники христианского подвижничества, просвещенные и наученные Святым Духом, постигая благодетельную и богомудрую причину, по которой души человеческие во время пребывания своего на земле прикрыты телами, как бы завесами и покровами, заповедуют благочестивым подвижникам не вверяться никакому образу или видению, если они внезапно представляются, не входить с ними в беседу, не обращать на них внимания. Они заповедуют при таких явлениях ограждать себя знаменем креста, закрывать глаза и, в решительном сознании своего недостойнства и неспособности к видению святых духов, молить Бога, чтоб Он покрыл нас от всех козней и оболъщений, злохитро расставляемых человекам духами злобы, зараженными неисцельною ненавистью к человекам. Падшие духи так ненавидят род человеческий, что, еслиб им было попущено невидимо удерживающею их десницею Божиею, то они истребили бы нас мгновенно (Преподобного Макария Великого, беседа 25, глава 3). Учение о вышесказанной осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всею Церковью: оно есть одно из ея нравственных преданий, которое чада ея должны хранить тщательно и неупустительно. Святые Ксанфопулы говорят: "Никогда не прими, еслиб ты увидел что-либо чувственно или умом внутри или вне тебя, хотя бы то был вид как бы Христа, или Ангела, или какого Святого, или мечтание света; но пребывай не веруя этому и негодуя об этом" (Гл. 73. Доброт, ч.2). В Прологе читаем о сем следующее наставление: "Некоторому монаху явился диавол, преобразившись в светлаго

Ангела, и сказал ему: Я - Гавриил; послан Богом к тебе". Монах отвечал: "Смотри: не к другому ли кому ты послан: потому что я, живя во грехах, недостойн видеть Ангела". Посрамленный этим ответом, демон тотчас исчез. По этой причине и говорят старцы: если и в самом деле явится кому Ангел не прими его, но смирись, говоря: я, живя во грехах, недостойн видеть Ангела. Некоторый старец говорил о себе: Пребывая и подвизваясь в келлии моей, я видел бесов наяву, но не обращал на них никакого внимания. Дьявол, видя, что он побежден, пришел однажды к старцу (преобразившись и в великом свете), говоря: я - Христос. Старец, увидев его, зажал глаза и сказал: я недостойн видеть Христа, Который Сам сказал: мнози придут во имя Мое, глаголюще, аз есмь Христос: и мнози прельстят (Матф. 24,4). Дьявол, услышав это, исчез; старец же прославил Бога. Сказали старцы: никак не желай видеть чувственно Христа или Ангела, чтоб тебе окончательно не сойти с ума, приняв волка вместо пастыря и воздав поклонение врагам твоим, бесам (такое поклонение воздал дьяволу, явившемуся в виде Христа, преподобный Исаакий Печерский и страшно пострадал). Начало оболъщения ума - тщеславие: увлекаемый им подвижник покушается образами и подобиями представить себе Божество. И это тебе должно знать, что иногда бесы разделяются на части: сперва одни приходят в своем виде, потом другие - в виде Ангелов, как бы в помощь тебе" (апреля в 22 день).

Преподобный Григорий Синаит в наставлениях своих безмолвнику говорит: "Хочу, чтоб ты имел точное понятие о прелести, чтоб тебе охраниться от нея, чтоб ты, в неведении, устремившись (ко лжи, прикрытой личиной добра), не получил величайшаго вреда, и не погубил души твоей. Самовластие человека (свободная воля) удобно преклоняется к общению с сопротивными (с падшими духами), особливо самовластие неимеющих духовнаго знания (разума), как находящихся под постоянным влиянием их (духов). Бесы близки к новоначальным и самочинным, окружают их, распростирая сети помыслов, рвы падений и мечтаний пагубу: ибо град их (ум и сердце новоначальных и самочинных) находится в обладании варваров. И не должно удивляться, если кто прельстился, или сошел с ума, принял или принимает прелесть, или видит что противное истине, или говорит неподобающее от неопытности и неразумия. Не удивительно, если кто новоначальный обманут оболъщением и по многих трудах: ибо это случалось со многими древними и нынешними подвижниками... Ты никак не прими, если увидишь что чувственно или умом, вне или внутри себя, будет ли то образ Христа или ангела, или какого Святаго, или если возмечтается и изобразится воображением в уме свет: ибо и самому уму свойственна по естеству мечтательность, и он удобно составляет образы, какие желает, что обычно невнимающим себе строго, и чем они наносят вред самим себе. Часто попущенное Богом для доставления венца многих повредило: ибо Богу благоугодно, чтоб самовластие наше было испытано, куда оно преклонится. Если кто будет принимать, без вопрошения знающих, то, что он увидит умом или чувственно, тот удобно прельщается, или склонен к прелести как легковверный. Не малаго труда потребно, чтоб достигнуть точно истины и соделаться чистым от всего, противнаго благодати: ибо дьявол обыкновенно показывает прелесть свою новоначальным во образе истины, преобразуя свои злохитрости как бы в нечто духовное. Почему, желающий достигнуть чистой молитвы в безмолвии, должен шествовать во многом трепете и плаче, всегда плакать о своих грехах, печалясь и боясь, чтоб ему не отпасть от Бога, не подвергнуться отлучению в этом или будущем веке. Дьявол, когда увидит кого живущаго плачевно, не пребывает там, боясь смирения, доставляемаго плачем. Если же кто, водясь самомнением, мечтает достигнуть в нечто высокое, и стяжал ревность, исходящую от сатаны, а не истинную: того сатана удобно опутывает своими сетями, как своего слугу. По этой причине великое оружие - совокуплять с молитвою и плач... Жительствующие же дерзостно и водящиеся своими разумениями, удобно повреждаются... Человек нуждается во многом рассуждении (т.е. в духовном разуме), чтоб стяжать различие добра от зла. Не вдавайся скоро и легкомысленно явлениям, но, пребывая тяжек, удерживай доброе по многом испытании, а лукавое отвергай: ибо ты обязан испытывать и рассуждать, и тогда уже веровать (тому, что окажется достойным веры). Знай,

что действия благодати явственны. Их подать диавол, хотя и преобразуется, не может; не может подать ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненавидения мира, не утоляет сластей и страстей, что все действие благодати. Действия же, истекающие от диавола, есть надмение, высокоумие, страхование и все виды злобы. От действия (производимого на душу твою) можешь познать возсиявший свет в душе твоей, от Бога ли он, или от сатаны" (последняя из глав зело полезных преподобного Григория Синаита. Добротолубие, часть 1).

Вообще и помыслы, и сердечныя ощущения, и чувственныя явления бесовския познаются по плодам их, по производимому ими действию в душе, как и Спаситель сказал: От плод их познаете их (Матф. 7;16,20). Смущение, недоумение суть верные признаки помыслов, ощущений и явлений бесовских. Но и по этим признакам может познать искусителя только обучивший в течении долгаго времени чувства своего духа к различению добра от зла (Евр. 5, 14). Преподобного Елезара Анзорскаго посетил однажды (как бы) святыи Апостол Павел и сообщил ему некоторое таинственное учение. На другой день предстало преподобному точно такое же явление. "Я плюнул ему в лице" - пишет Елезар в своих записках - "и сказал ему: поди прочь, обольстителъ, с обольщениями твоими! потому что я ощутил его сердцем моим". Вот образец действия чувств, обученных различению добра и зла! Точно также обличил преподобный Пахомий Великий диавола, представшаго ему в образе Христа (житие преподобнаго Пахомия Великаго, мая в 15 день). Но для неопытных и новоначальных единственное средство к избежанию обмана, повреждения и погибели заключается в решительном отречении от всякаго видения, по совершенной неспособности к правильному суждению о нем.

Какая причина ужаснаго лицемерства духов, лицемерства ужаснаго и по началу и по последствиям? Причина - очевидна. Всего яснее можем рассмотреть ее в самих себе: потому что человек участвует в падении отверженных ангелов, и если последует злым внушениям, приносимым ими, возникающим из падшаго естества, то делается подобным демону. В числе свойств нашего падения мы замечаем сопутствующее всем беззакониям человеческим желание скрыть преступление и оправдать себя. Так поступали Адам и Ева по нарушении заповеди Божией (Бытие 3); так послупил первенец их Каин по убиении брата своего, Авеля (Бытие 4). Чем дальше человек от исправления и добродетели, тем сильнее и утонченнее в нем стремление прикрывать себя лицемерством. Намеренные, отчаянные злодеи обыкновенно бывают вместе и безсовестнейшими лицемерами. Закрытые личиною лицемерия, закрытые личиною добродетели и святости, они приготавлиют и совершают величайшия злодеяния. Чем искуснее сочинена личина, тем удачнее выполняется злодеяние. Личиною лицемерства прикрываются и падшии ангелы. Они - отчаянные, постоянные, неисправимые злодеи злодействуют, наиболее принимая вид светлых ангелов, пророков, мучеников, апостолов, Самаго Христа. Они стараются сообразоваться с обстоятельствами, с образом мыслей человека, с наклонностями, с впечатлениями, ими полученными. Некоторым подвижникам они представляют груды золота и серебра, так же и прочие предметы роскоши и земнаго великолепия, с целью найти отголосок мечте в душевной страсти корыстолюбия и любоимения, если она таится в душе; другим подвижникам с подобной же целью представляют трапезы с обильными яствами и питиями; иным обширные залы, оглашаемыя музыкою, с толпами играющих и танцующих; иным являются в виде женщин, возбуждающих вожделение и собственною красотою и искусственными украшениями. Когда падшии ангелы захотят низложить кого-либо страхом: тогда являются в виде зверей, в виде палачей, в виде тюремной и градской стражи, в виде воинов со сверкающим оружием, с пылающими факелами, - преимущественно же в виде лиц, которыя когда-либо возбуждали в подвижниках страх. Иных они старались обольстить пением, будто бы ангельским, - гармоническою музыкою, будто бы небесною. Иных покушались ввести в заблуждение гласами и прорицаниями, как бы божественными. Иным они являлись в виде отсутствующих родственников и знакомых; иным являлись в каком-либо виде, свойственном человекам, уговаривая видящих, чтоб они не сомневались в них, не подумали, что они - отверженные

духи, стараясь уверить, что они человеческие души, которых участь еще не решена, и которые по этой причине блуждают по земле, не обретши себе пристанища; при этом, они сочиняют какую-нибудь интересную сказку, способную возбудить любопытство в легкомысленных и привлечь их доверенность ко лжи, представив ее чистейшею и святою правдою. Последний способ обольщения особливо употребляется духами в наше время. Блуждающим душам доверяют и те, которые не верят в существование злых духов. Злым духам это-то и надо: тати и убийцы тогда именно могут совершать и предпринимать все злодеяния, когда те, против которых направлена их злоба, даже не верят их существованию. "Отвсюду, - говорит преподобный Макарий Великий, - вражия козни, обманы и злоковарные действия весьма осмотрительно примечать должно. Ибо яко же Дух Святыи чрез Павла всем вся бывает, да вся приобрящет (1 Кор. 9,22), тако и лукавый дух чрез злобу всем вся старается быти, да всех низведет в пагубу" (слово 7, гл.7).

Человек произвольно отверг общение с Богом и святыми Ангелами, произвольно вступил в общение со злыми духами, в один разряд с ними, в разряд существ, отверженных Богом, враждебных Богу, подчинился злым духам. Спасение падшему человеку даровано туне Богом; но предоставлено на произвол принять или отвергнуть это спасение. Ему дана возможность, дана благодатная сила исторгнуться из разряда падших духов, свергнуть иго их; но предоставлено на произвол и оставаться в прежнем состоянии общения с ними, порабощения им. Для человеков неизбежны или плен или борьба. Благодетельный подвиг есть ничто иное, как деятельное принятие спасения, как явление нашего произволения, показываемое и доказываемое самым опытом, самую жизнью. Весьма естественно, что падшие духи стараются удержать нас в своем плене и общении, когда мы захотим расторгнуть общение, освободиться из плена; а нам необходимо доказать наше искреннее желание свергнуть их иго приведением в действие всех зависящих от нас средств к тому. Вступая подвижничеством в мир духов для приобретения свободы, мы встречаемся, во-первых, с духами падшими. Хотя втайне руководит нас, вспомоществует нам и поборствует за нас Божественная благодать, данная нам при святом Крещении, без котораго борьба с духами и освобождение из плена их невозможны; однако сначала мы бываем окружены ими, и, находясь по причине падения в общении с ними, должно насильственно для себя и для них исторгнуться из этого общения. По причине падения нашего естества в нас перемешаны добрыя и правильныя помышления и ощущения с помышлениями злыми и ложными. По причине смешения со вторыми и первыя непотребны. Падшие духи стараются удержать нас в состоянии нашего падения, в котором мы по необходимости находимся в порабощении у них, и потому приносят нам греховныя помышления и мечтания такая, которым сочувствует и которыми наслаждается наше падшее естество, или такая, в которых зло, отвергаемое даже падшим естеством, прикрыто личиною добра и истины. Действуя таким образом, чрез помыслы и мечтания, духи действуют точно также, когда начнут являться чувственно. Общий порядок иноческаго христианскаго подвижничества состоит в том, что инока, по вступлении его в подвиг, встречают и окружают падшие духи, сперва действуют против него помыслами и мечтаниями, а потом и чувственным образом. Это ясно видно из жизнеописаний Антония, Макария, Пахомия Великих, Марка Фраческаго, Марии Египетской, Андрея Христа ради юродиваго, Иоанна Многострадальнаго и всех прочих святых подвижников. Сперва они должны были бороться с помышлениями, мечтаниями и ощущениями явно греховными и прикрыто греховными; уже по прошествии долгаго времени, после многих и постоянных усилий, ниспосылались им помышления и ощущения святыя. Когда они достигли чувственнаго видения духов, то сперва встретили их полчища ангелов отверженных, а потом уже, после лютой борьбы, приближались к ним и входили в общение с ними святыя Ангелы, как с отвергшими деятельно первое общение и деятельно показавшими способность ко второму общению. Этот порядок в подвижничестве явил над Собою Господь Иисус Христос, Спаситель наш, восприявший все наши немощи, кроме греха: сперва предстал Ему в пустыне искуситель диавол, потом, уже по побеждении диавола Господом, святыя Ангелы приступили к Господу и служажу Ему (Матф.

4,11), говорит Евангелие.

Юным инокам, нестяжавшим достаточного познания духов из невидимой брани с ними в помыслах и ощущениях, опытные наставники монашества воспрещали усиленный подвиг поста, бдения, затвора, при каковых подвигах духи скоро начинают являться чувственно, и удобно могут обмануть подвижника к его повреждению и гибели (Лествица, слово 27; преподобного Нила Сорского, слово 11; Пролог, января в 9 день, о монахе, прельщенном бесами; житие преподобного Никиты Печерского, Четьи-Минеи, 31 января). К открытой борьбе с бесами способны весьма немногие, даже из иноков, способны из них те, которые стяжали о духах подробное познание в невидимой брани с ними, обучили сердечныя чувства различению добра от зла при посредстве духовнаго ощущения, которых подвиг осенен Божественною благодатию (Преподобный Нил Сорский, Слово 11; так рассуждают и прочие наставники христианскаго подвижничества). Единственно правильный вход к чувственному видению духов - христианское преуспеяние и совершенство. Вводит в это видение тех, которые должны взойти в него, Сам Бог. Вторгающийся в чувственное видение духов самопроизвольно, поступает неправильно, незаконно, в противность воле Божией: невозможно такому избежать обмана и следующих за обманом самообольщения и повреждения. Самое намерение его имеет своим началом обман и самообольщение.

2. О духовном видении духов

Гораздо менее стеснительна для человека ограниченность его чувственного видения, слепота по отношению к первобытному зрению, произведенная падением, нежели произведенная этим же падением слепота духа (о слепоте духа много говорит святой Тихон Воронежский в келейных письмах своих, томы 14 и 15). Какая это слепота духа? что за слепота духа? спросят в особенности мудрецы мира, и, не ожидая ответа, немедленно назовут пустословием и нелепостью возвещение о слепоте человеческого духа, о смертности его. Такова эта слепота! ее безошибочно можно назвать и смертью. Еда и мы слепы есмь? (Иоан. 9,41) - говорили слепые и надменные фарисеи Господу. Неощущение слепоты не есть признак зрения. Падшие человеки, не хотевшие сознать слепоты своей, остались слепыми, а слепорожденные, сознавшие слепоту свою, прозрели о Господе Иисусе Христе (Иоан. 9; 39,41). Постараемся при свете Святаго Духа усмотреть слепоту нашего духа.

Слепотою поражены наши ум и сердце. По причине этой слепоты ум не может различать истинных помыслов от ложных, а сердце не может различать ощущений духовных от ощущений душевных и греховных, особливо когда последние не очень грубы. По причине слепоты духа вся деятельность наша делается ложною, как и Господь назвал книжников (ученых) и фарисеев безумными и слепыми (Матф. 23), вождями слепыми, невходящими в царство небесное и непопущающими человеков входить в него.

При истинном духовном подвиге благодать Божия, насажденная в нас святым Крещением, начинает исцелять нас мало по малу от слепоты духа посредством умиления. В противоположность состоянию слепоты мы начинаем входить в состояние видения. Как в состоянии видения зритель - ум, то и видение названо святыми Отцами видением умным, то есть, умственным. Как состояние видения доставляется Святым Духом, то и видение названо духовным, будучи плодом Святаго Духа. Этим оно различается от созерцания. Созерцание свойственно всем человекам; каждый человек занимается созерцанием, когда захочет. Видение свойственно одним очищающим себя посредством покаяния; является оно не произволу человека, но от прикосновения к духу нашему Духа Божия, следовательно по всесвятой воле Всесвятаго Духа. Учение о духовных или умных видениях изложено с особенною ясностию и подробностию священномучеником Петром, митрополитом Дамаска. (Добротолюбие, часть 3).

Умиление есть первое духовное ощущение, доставляемое сердцу осенившей его

Божественною благодатию. Оно состоит из вкушения Богоугодной печали, растворенного благодатным утешением, и отверзает пред умом доселе невиданное им зрелище. От духовного ощущения является духовное видение, как Священное Писание говорит: вкусите и видите (Псалом 33,9). От видения усугубляется ощущение. "От делания с понуждением рождается безмерная теплота, возгорающаяся в сердце от теплых помышлений новоприходящих уму. Такое делание и хранение утончают ум теплотою своею и доставляют ему способность видеть. От сего рождаются теплыя помышления, как мы сказали, во глубине души, что называется Видением. Эти видения рожают (родившую его) теплоту. От этой теплоты, возрастающей от благодати Видения, рождается изобильное течение слез" (Святой Исаак Сирский, начало 59 слова). Доколе действует ощущение, доколе действует и видение. С прекращением ощущения прекращается видение. Неведомо оно приходит, неведомо отходит, не завися от нашего произвола, завися от устройства. Врата в духовное видение - смирение (изречение преподобного Иоанна Колова, Алфавитный Патерик). Постоянное пребывание умиления сопровождается с постоянным видением. Видение есть чтение и приятие духом Нового Завета. С прекращением умиления прекращается общение с Новым Заветом, является общение с Ветхим; вместо преобладания в душе смирения, непротивящагося злу (Матф. 5, 39), является правосудие, усиливающееся исторгнуть око за око, зуб за зуб (Матф. 5,38). По этой причине преподобный Сисой Великий со стенанием говорил: "Читаю Новый Завет, а возвращаюсь в Ветхий" (Алфавитный Патерик). Желающему постоянно пребывать в умилении и духовном видении, должно заботиться о постоянном пребывании в смирении, изгоняя из себя самооправдание и осуждение ближних, вводя смирение самоукорением и сознанием своей греховности пред Богом и человеками.

Первое духовное видение есть видение своих согрешений, доселе прикрывавшихся забвением и неведением. Увидев их при посредстве умиления, подвижник немедленно получает опытное познание о предшествовавшей слепоте духа своего, при которой существующее и существовавшее представлялось вовсе несуществовавшим и несуществующим. Это существующее при отступлении умиления опять скрывается в небытие, и снова представляется несуществующим. При появлении умиления оно опять является. Подвижник опытно переходит от сознания грехов своих к познанию своей греховности, которой заражено естество его, к познанию страстей или разнообразных недугов естества. От видения своего падения он переходит к видению падения, которым объято все естество человеческое. Затем открывается ему постепенно мир падших духов; он изучает их в своих страстях, в борьбе с ними, в приносимых духами помыслах, мечтаниях и ощущениях. Отъемляется от него обольстительное и обманчивое воззрение на земную жизнь, доселе представлявшуюся ему бесконечною: он начинает видеть грань ее - смерть; он начинает восхищаться, то есть, переноситься духом, ощущением к самому часу смерти, к часу нелицеприятного суда Божия. Из своего падения он усматривает необходимость Искупителя, а прилагая заповедания Господа к своим недугам и усматривая целительное и животворное действие этих заповедей на недуги и на страждущую душу, стяжывает живую веру в Евангелие, как бы в зеркале, еще яснее видит и падшее естество свое, и падение человечества, и лукавых духов. Ограничиваясь исчислением этих видений, как существенно нужных и скоро соделывающихся доступными для тщаливаго инока; исчисление заключим словами преподобного Максима Исповедника: "невозможно уму (т.е. духу) достигнуть безстрастия от одного делания (т.е. от одних телесных подвигов), если не приемлют его многия и различныя видения" (иноков Каллиста и Игнатия о безмолвии и молитве, глава 68, Добротолубие, часть 2). Слово "приемлют" показывает, что эти видения не суть, как созерцания, произвольныя состояния или сочинения ума; можно слово "приемлют" перевести словом "посетят".

Весьма естественно духу нашему стяжание безстрастия, когда ощущения падшаго естества заменяется ощущениями духовными, последующими и сопутствующими умилению, а разум естества падшаго заменится духовным разумом, образующимся из понятий, доставляемых духовными видениями. Чтоб отвлечь на от жителства по евангельским заповедям, от Христо-

подражательного смирения, от умиления, от духовного видения, от освобождения из рабства страстей или от безстрастия, от Воскресения душою, чтоб удержать в слепоте, в смерти, в плену у себя, падшие духи ведут с подвижниками ожесточенную брань. В этой брани истощают всю свойственную им злобу, все свойственное им лукавство. Лукавство и злоба названы здесь свойственными падшим духам не потому, чтоб они даны им были при сотворении - нет! падшие духи были сотворены добрыми, чуждыми зла, как мы это уже знаем из учения Антония Великого - потому что они произвольным падением своим усвоили себе зло, соделались чуждыми добра. Повторяем сказанное выше: падение человека состоит в смешении добра со злом; падение демонов - в полном отвержении добра, в полном усвоении зла (Лествицы, слово 4, глава 35; этого же мнения и все святые Отцы). Ко всем заповедям твоим направляясь, всяк путь неправды возненавидех (Псалом 118, 128), говорит Святой Дух о руководстве Своем человека ко спасению: так, в противоположность этому, дух злобы противодействует всякой заповеди Нового Завета, ненавидит всякий образ богоугодного жительства. Но в этом-то противодействовании евангельским заповедям, в содействии всем греховным склонностям, изучаются подвижником благочестия падшие духи, усматриваются им, познаются при познании духов, приобретенном этим средством; чувственное видение духов, если оно допустится, только пополняет познание. Точно таким образом получается познание о человеке: существенное познание человека приобретается изучением его образа мыслей и чувствований, его образа действий; чем такое изучение будет подробнее, тем познание делается определеннее. Знакомством лицом к лицу пополняется это познание; одно личное же знакомство не имеет почти никакого значения в отношении к существенному знанию человека.

Падшие духи действуют на нас различными помыслами, различными мечтаниями, различными прикосновениями. В этих действиях своих они усматриваются и изучаются. О всех этих действиях упоминает Священное Писание. Святое Евангелие изображает диавола сперва вложившим в сердце Иуды Искаротаского мысль о предании Богочеловека (Иоан. 13,2), потом взошедшим в Иуду (Иоан. 13,27). Из Евангелия явствует, что Иуда имел склонность к сребролюбию (Иоан. 12,6) и, вопреки заповедям Господа, начал удовлетворять влечениям этой страсти, прикрываясь благовидным, но в сущности лукавым попечением о нищих. На основании этой страсти диавол начал внушать ему мысль о предательстве; когда Иуда усвоил диавольскую мысль себе, и решился привести ее в исполнение, тогда диавол вполне возобладал им. "Смотри, - говорит блаженный Феофилакт, - взошел в него сатана, то есть взошел в самое сердце, объял душу. Прежде он стужал ему извне страстью сребролюбия: ныне окончательно овладел им". Страшно согласиться с помыслом диавольским: за такое согласие Бог отступает от человека, и человек погибает. Это случилось с Ананией и Сапфиною, упоминаемых в Апостольских деяниях, которые, по принятому ими внушению диавола, согласились солгать пред Духом Святым, и немедленно по преступлении поражены были смертью. Анание, - сказал святой Апостол Петр, - почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и утаити от цены села? (Деяния 5,3). Что мечтаниями искушает диавол человека, это видно из искушения диаволом Богочеловека: диавол показал Господу все земные царства и славу их в час времени (Луки 4,5), то есть, в мечтании. Ум наш имеет способность мышления и способность воображения; посредством первой он усвоивает понятия о предметах, посредством второй усвоивает себе образы предметов. Диавол, основываясь на первой способности, старается сообщить нам греховные помыслы, а основываясь на второй способности, старается запечатлеть соблазнительными изображениями. "Как малое и незлобивое дитя, - говорит святой Исихий, - видя какого-либо фокусника, веселится и последует фокуснику по незлобию: так и душа наша, простая и добрая, будучи такою создана Всеблагим Владыкою, увеселяется мечтательными прилогами диавола, - прельщаемая, прилепляется ко злу, как бы к добру, и перемешивает (соединяет) свои помыслы с мечтанием бесовского прилога" (Слово о трезвении, глава 43, Добротолюбие, часть 2). Мечтание бесовское действует на душу очень вредно, возбуждая в ней особенное сочувствие к греху.

Являясь часто, оно может произвести неизгладимое, пагубнейшее впечатление. О том, как действует диавол на человека чрез прикосновения, читаем в книге Иова (Иов., глава 1 и 2) и в евангельской повести о женщине, которую связал сатана особенным странным недугом (Лук. 13; 10,16). От прикосновений бесовских возбуждаются плотские страсти и поражаются болезни, на которые не действуют обычные человеческие врачевания. - Все эти образы бесовских устремлений на человека можно изучить, читая жизнеописания Святых и Отческие сочинения, преимущественно составленные для назидания иноков. Но изучение из чтения очень недостаточно: для удовлетворительного познания необходимо изучение опытом. Когда же Божественною благодатию начнет очищаться дух человеческий, тогда он постепенно переходит от познания духов к духовному видению их. Это видение совершается умом и сердцем, даруется Духом Святым. Оно естественно уму и сердцу обновленным: так чувственное зрение естественно чувственному оку, которое видит не по причине научения, но по естественному свойству, а не видит только по случаю болезни, препятствующей естественному действию или прекращению его.

Духовное видение духов совершается умом и сердцем. Обличает духов лукавых сердце; ум недостаточен для сего: ему не различить одними собственными силами образов истины от образов лжи, прикрытых образами истины. Духовное рассуждение основано на духовном ощущении, как и святой Исаак Сирский сказал: "Духовный разум есть ощущение живота вечного" (Слово 38), или как засвидетельствовали два ученика о своем ощущении и о значении этого ощущения при беседе с Господом, котораго они не узнали ни чувственными очами, ни по соображению умственному: не сердце ли наше горя бе в наю, егда глаголаше (Господь) нама на пути, и егда сказоваше нама писания (Лук. 24,32). Это-то сердце, свидетельствовавшее с верностию о Господе, свидетельствует с верностию и о духах, и искушает их, аще от Бога суть (1 Иоан 4,1), или из царства тьмы и неприязни. Способно к такому свидетельству сердце, очищенное покаянием, обновленное Святым Духом; но сердце, находящееся в плену у страстей и демонов, способно только к показаниям лживым и ошибочным. По этой причине преподобный Варсонофий Великий сказал иноку, вопросившему его о том, как различать помыслы, приходящие от Бога, от естества и от демонов: "То, о чем ты спрашиваешь, относится к людям, достигшим великой меры (духовного возраста). Если внутреннее око не будет очищено многими врачеваниями, то оно не может избавиться от терний и волчцов, и собрать гроздь винограда, укрепляющего и веселящего сердце. Если человек не достигает сей меры, то не может различать (этих помыслов), но будет поруган демонами и впадет в обольщение, поверив им: потому что они изменяют вещи как хотят, особливо для тех, которые не знают козней их" (ответ на вопрос 59). Далее в этом послании Великий Отец говорит: "Помыслы, происходящие от демонов, прежде всего бывают исполнены смущения и печали, и влекут вслед себя скрыто и тонко: ибо враги одеваются в одежды овчия, то есть, внушают мысли повидимому правыя, внутренне же суть волцы хищницы (Матф. 7,15), то есть восхищают и прельщают сердца незлобивых (Рим. 16,18) тем, что кажется хорошо, а в самом деле зловредно. - Свет, происходящий от бесов, обращается впоследствии в тьму. Что ни услышишь, или помыслишь, или увидишь, и при этом хотя на волос смутится твое сердце, - все это - от бесов". В другом послании Великий сказал: "Знай, брат, что всякий помысл, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны. Господь наш проходит с тихостию; все же вражеское бывает со смущением и мятежем. Хотя (бесы) и показываются облеченными во одежду овчюю, но будучи внутренне волками хищными, обнаруживаются посредством наводимого ими смущения, ибо сказано: от плод их познаете их (Матф. 7,15-16). Да вразумит Господь всех нас, чтоб не увлечься (мнимую) их правдою" (ответ на вопрос 21).

Заклучим наше Слово духовномудрым наставлением преподобнаго Макария Великаго: "Любителю добродетели, должно очень заботиться о стяжании рассуждения, чтоб он мог вполне различать добро от зла, чтоб мог исследовать и познавать разнообразныя демонския козни, которыми диавол имеет обычай развращать под видом добрых представлений уму.

Полезно быть всегда осторожным для избежания опасных последствий. По легкомыслию не поддавайся скоро внушениям духов, хотя бы были и Ангелы Небесные, но пребывая непоколебимым, подвергая все самому тщательному исследованию, и тогда, что усмотришь истинно добрым, прими, а что окажется злым, то отвергни. Не неявны действия благодати Божией, которых грех, хотя бы и принял на себя вид добра, никак не может подать. Хотя, по Апостолу, сатана и преобразуется во Ангела Светлаго (2 Кор. 11,14), чтоб обольстить человека, но если бы и представлял светлые видения, то благого действия, как сказано, отнюдь подать не может, что и служит ясным его признаком. Он не может преподать ни любви к Богу и ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни обуздания помыслов, ни ненависти к миру, ни спокойствия духовнаго, ни вожделения небесных даров, ниже может укрощать страсти и похоти, что - явное действие благодати, ибо сказано: плод духовный есть любви, радость, мир и проч. (Гал. 5,22). Напротив того, он удобно может сообщить человеку гордость и высокоумие, как очень способный к этому. Итак, ты можешь узнать возсиявший в душе твоей умный свет по действию его, от Бога ли он, или от сатаны. Впрочем и самой душе, если она имеет здравое рассуждение и может различать добро от зла, немедленно делается явным то и другое по разумному чувству (духовному ощущению). Как уксус и вино по внешнему их виду одинаковы, но по вкусу язык немедленно познает различие между ними, являя что - уксус, и что - вино: так и душа собственно своею силою, своим духовным чувством действительно может различить дарования Благаго Духа от мечтаний лукаваго" (слово 4, гл.13). Сердце, осененное Божественною благодатию, воскресает в духовную жизнь, стяжавает духовное ощущение, неизвестное ему в состоянии падения, в котором словесныя ощущения человеческого сердца умерщвлены смешением с ощущениями скотоподобными. Духовное ощущение или чувство со всею справедливостию называется разумным: потому что податель его - Святыи Дух, Свет и Живот, и Живыи Источник Умный, Дух Премудрости, Дух Разума, Бог и Боготворяи (третья стихира самогласна на вечерни в Пятидесятницу). Вкусите и видите (Пс. 33,9), повторяем уже приведенное нами изречение Священнаго Писания. Духовное видение, от котораго духовное рассуждение, является от духовнаго ощущения (О духовном ощущении, смотри беседу 8, преподобнаго Макария Великаго и 1 Слово преподобнаго Симеона Новаго Богослова). Совершенных, - говорит Апостол, - есть твердая пища, имущих чувства обучена долгим учением в рассуждении добра же и зла (Евреям 5,14). Итак духовное рассуждение есть достояние совершенных христиан; участвуют в этом благе значительно преуспевшие в благочестивом подвиге; чуждо оно новоначальных и неопытных, хотя бы они были по телесному возрасту и старцы.

Что-ж делать новоначальным? - Вступая в иночество, они вместе с этим вступают в борьбу с духами; какими правилами они должны руководствоваться, чтоб не сделаться жертвою своего незнания, жертвою злобы и лукавства духов? - Святыи отцы православной Церкви отвечают на этот вопрос так: "Истиннаго рассуждения достигаем не иначе, как посредством истиннаго смирения, состоящаго в том, чтобы мы открывали Отцам не только то, что делаем, но и то, что помышляем, - чтоб мы ни в чем не верили своему помыслу, но во всем последовали словам старцев и признавали добром то, что они одобряют. Это делание не только удерживает инока в истинном рассуждении и на правом пути, но и предохраняет его от всех сетей диавольских. Невозможно управляющему свою жизнь по суду и совету преуспевших пасть от обольщения бесовскаго, ибо прежде нежели кто сподобится дара рассуждения, само то, что он являет и открывает отцам свои помыслы, увядает их и отнимает у них силу. Как змей, извлеченный из темной норы на свет, старается убежать и скрыться: так и лукавые помыслы, будучи обнаружены искреннею исповедию и объявлением их, стараются убежать от человека" (Преподобнаго Кассиана Римлянина, Слово о рассуждении, Добротолубие, часть 4). Откровение помыслов и руководство советом преуспевших отцев и братьев было общим деланием древняго монашества. Оно - предание Апостолов: исповедайте друг другу, - говорит апостол Иаков, - согрешения, и молитесь друг за друга яко да исцелете (Иакова 5,16); а Апостол Павел поведает о себе, что он самым тщательным образом занимался назиданием

каждого христианина, старался каждого возвести в христианское совершенство, что так действовала в нем благодать Святаго Духа (Колосянам 1; 28-29). Подобно сему поступали и святые наставники древняго монашества: будучи сосудами Святаго Духа, они скоро возводили учеников своих к совершенству, соделывая их храмами Божиими. В этом со всею удовлетворительностию можно удостовериться из оставшихся нам их писаний. Не седины, не количество лет, не земная ученость, но причастие Святому Духу возводили на степень наставника и привлекало слышателей слова к говорящему Слово Божие, а не свое, человеческое слово. "Хорошо, - говорит преподобный Кассиан в вышеприведенном слове, - не утаивать своих помыслов от отцов, как я уже сказал; однако должно открывать их не кому случится, а старцам духовным, имеющим дар рассуждения, не по годам и сединам. Многие, доверившись старости и исповедав свои помыслы, не получили врачевства, а впали в отчаяние от неискusstва принявших исповедь". Преподобный авва Моисей Скитский просил себе совета у юнаго Захарии, жившаго в Скиту. Захария пал к ногам старца и сказал ему: "Отец! меня ли ты вопрошаешь?" Старец отвечал ему: "Поверь мне, сын мой, Захария, что я видел сошествие Святаго Духа на тебя, и потому нахожу нужным вопрошать тебя" (Алфавитный Патерик). Откровение помыслов и жительство под руководством духоносных отцов признавалось древними иноками столько необходимым, что иноки, отвергавшие это делание, причислялись к находящимся вне спасительнаго пути (авва Дорофей, поучение о еже не оставляти свой разум). С постепенным ослаблением христианства начало постепенно ослабевать и монашество; начали умаляться живые сосуды Святаго Духа; многие лицемеры, в видах корыстолюбия и приобретения человеческой славы, начали притворятся святыми и духовными, привлекать к себе неопытных искусно сочиненною личиною, повреждать и губить их. Уже Симеон Новый богослов живший в 10 веке по Рождестве Христовом, говорил: "Изучай Божественное Писание и писания святых Отцов, особливо деятельные, чтоб с учением их, сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (эти учения и поведение) как в зеркале и понимать; согласное с писанием усвоивать себе и содержать в мысли; ложное же и худое познавать и отвергать, чтоб не быть обманутым. Знай, что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей" (Глава 33. Добротолубие, часть 1). С течением времени более и более умалались духоносные учителя, как об этом с болезнованием повествуют позднейшие святые Отцы. "Ныне таковы наставники до крайности оскудели", - говорил преподобный Нил Сорский, живший в 15 веке (Предисловие к уставу). С оскудением наставников святые отцы, по внушению Святаго Духа, благовременно и прозорительно промышлявшему о духовной потребности иноков последняго времени, составили много назидательных сочинений, совокупностию которых удовлетворительно определяется иноческий подвиг (Эта мысль обретається в житии старца Паисия Величковскаго, искуснейшаго наставника иноков, скончавшагося в конце 18 столетия. Житие и писания его изданы Оптиною Пустынею в 1847 году). Этими святыми писаниями исполняется в некоторой степени недостаток живых органов духа. Позднейшие отцы уже более предлагают в руководство Священное Писание и писания отеческие, как предложил их Новый Богослов, не отвергая и весьма осторожный совет с современными отцами и братьями, при всевозможном удалении от скитания и от знакомства вне и внутри монастыря, при тщательном содержании духа в мыслях и чувствах смирения и покаяния. Весьма затруднительно и весьма косно иноческое преуспеяние доставляемое этим деланием; но это делание, дарованное Богом нашему времени и мы обязаны с благоговением пользоваться даром Божиим, данным нам во спасение. Косность преуспеяния, многочисленность преткновений невольно смиряют дух наш, столько склонный к тщеславию и превозношению, доставляют драгоценное познание наших немощей, приводят к упованию на единое милосердие Божие. Такое упование не посрамит (Римлянам 5,5). Почему не дано нам огненных крыл древняго монашества, которыми оно с быстротою и силою перелетало через море страстей, как то было открыто одному из великих древних отцов? (Алфавитный Патерик, в житии преподобнаго Иоанна Колова) - это судьбы Божии, превышающия наше понятие; исследование их нам воспрещено: оно было бы трудом

тщетным, начинанием высокомерным и преступным (Так же в житии Антония Великого), яко не испытаны судове Его, и неизследованы путие Его. Кто бо разуме ум Господень? или кто советник Ему бысть? Ему слава во веки. Аминь. (Римлянам 11,33-36).

Заключение

Призванные милосердием Божиим к иноческому жительству, употребим все тщание для стяжания познаний и состояний духовных, существенно нужных для спасения нашего. Не будем удовлетворяться пустому любопытству, любознательности суетной и бесполезной. Страшно позволить себе легкомыслие в подвиге святом: плодом такого легкомыслия могут быть тяжкия, неудобисцелимые повреждения, нередко самая погибель. Постараемся снискать нищету духа, плач, кротость, алкание небесной правды. Умолим Бога, чтоб Он открыл нам грехи наши, и сподобил принести в них истинное покаяние! Умолим Бога, чтоб Он открыл нам страсти наши, и даровал исцеление от них! Умолим Бога, чтоб Он открыл нам падение человечества, его искупление Богочеловеком, цель нашего земного странствования и ожидающую нас вечность или в нескончаемых наслаждениях, или в нескончаемых мучениях, чтоб приуготовал нас и сделал способными к небесному блаженству, чтоб снял с нас те печати и уничтожил те рукописания, по которым мы должны быть низвергнуты в темницы ада! Умолим Бога, чтоб Он даровал нам чистоту и смиренномудрие, плодом которых бывает духовное рассуждение, с верностью отличающее добро от зла! Духовное рассуждение срывает личину с действия наших страстей, часто представляющагося для неопытных и страстных действием высочайшаго добра и даже действием Божественной благодати; духовное рассуждение срывает личину с падших духов, которою они стараются прикрыть себя и свои козни. Умолим Бога, чтоб Он даровал нам духовное видение духов, при посредстве котораго могли бы мы усматривать их и в приносимых ими помыслах и мечтаниях, расторгнуть общение с ними в духе нашем, свергнуть с себя иго их, избавиться из плена! В общении с падшими духами и в порабощении им заключается наша погибель. Удержимся от невежественнаго, пагубнаго желанья и стремления к видениям чувственным, вне установленнаго Богом порядка! С покорностию и благоговением последуем учению святых Отцов, преданию православной Церкви! С благоговением подчинимся установлению Бога, покрывшаго души наши густыми занавесами и пеленами тел на время нашего земного странствования, отделившаго ими нас от духов сотворенных, заслонившаго и защитившаго ими от духов падших. Не нужно нам чувственнаго видения духов для совершения нашего земнаго, многотруднаго странствования. Для этого нужен иной светильник, и он дан нам: Светильник ногама моима - Закон Твой, и свет стезям моим (Псалом 118, 105).

Путешествующие при постоянном сиянии светильника - Закона Божия - не будут обмануты ни страстями своими, ни падшими духами, как свидетельствует Писание: Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна (Псалом 118, 165). Открывает этот светильник все тайныя и явныя опасности на пути нашем; открывает не только наше падение, не только падших духов, но и самыя чудеса Божии: паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, - говорит Пророк. Уклонитесь от мене лукавующии! вам нет места потому что я непрестанно упражняюсь в изследовании закона Бога моего. Закон Его - поучение мое в течении всего дня и всей ночи, в течении всей жизни моей, которую по справедливости могу назвать днем, как освещенную законом Божиим, и по справедливости могу назвать ночью, по преобладанию над обществом человеческим тьмы, исходящей от миродержца (Псалом 118; 98,115,97). Заповедь Господня светла: она просвещает мысленныя очи (Псалом 18,9): не может от них скрыться грех, притворяющийся добродетелию, и темный демон, принимающий личину светлаго Ангела.

В свое время, назначаемое единым Богом и известное единому Богу, мы непременно вступим в мир духов. Недалеко от каждого из нас это время! Всеблагий Бог да дарует нам так провести земную жизнь, чтоб мы еще во время ея расторгли общение с духами падшими,

вступили в общение с духами святыми, чтоб мы, на этом основании, совлечшись тела, были причислены к святым духам, а не к духам отверженным. Тогда, в неизреченной радости, увидим и чины святых Ангелов, и чины святых человеков в их чудных нерукотворенных обителях, на их вечном духовном празднике. Тогда познаем и узрим падшаго херувима с его темными полчищами: тогда Богом даруется зрение демонов - этих несчастнейших существ, удовлетворит вполне нашей о Господе любознательности, без всякой опасности для нас, как запечатленных перстом Божиим в неизменяемости и в неспособности к обольщению и повреждению злом. Аминь.